

ЕКАТЕРИНА
КАРИДИ

ВЕДЬМА
И ФЕНИКС

НЕВЕСТА
ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ

Екатерина Руслановна Кариди
Ведьма и Феникс. Невеста
до востребования
Серия «Змеиная невеста», книга 6

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67929923
SelfPub; 2023*

Аннотация

Иногда выйти замуж – все равно что прыгнуть в пропасть. Для молодой ведьмы с мертвым даром особенно. Одна нелепая случайность, и наглый враг будет претендовать на нее. Но суженым Амры станет другой, изгой-полукровка, асурский принц. На обручении их свяжет красная нить, а после он уедет на месяц, и пропадет без вести на годы. А день свадьбы назначен. Обряд состоится в любом случае, станет она его женой или выйдет за другого. Сможешь ли ты вернуться вовремя и отстоять свою невесту? Продолжение тетралогии «Змеиная невеста», книга 6.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	36
Глава 4	49
Глава 5	64
Глава 6	81
Глава 7	91
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Екатерина Кариди

Ведьма и Феникс. Невеста до востребования

Глава 1

Вещи собирали в страшной суматохе. Ведь там, куда Амре предстояло поехать, могло понадобиться все и сразу.

– Я тебя прошу, – говорила мама. – Не окунайся сразу с головой в местную экзотику. Это может быть опасно!

– Мам, ну не начинай! – махала рукой Диля.

А сидевшая на чемоданах Амра закатывала глаза.

Для нее это было настоящее приключение. Уехать с сестрой и ее мужем к нему на родину, какое-то время жить и учиться в Северной общине асуров – это же значит переселиться в другой мир! Но главное – вырваться из-под опеки родителей. В четырнадцать-то лет! Да с ее бунтарским характером?! Она была просто счастлива и бредила этим переездом.

Провожать Амру и Дилю с Гадесом собралось все огромное Умрановское семейство. Обнимали, целовали девчонок, подкалывали, бесконечные напутствия сыпались как из рога

изобилия. Наги – они такие, ужасно семейные и любящие, но ужасно ехидные.

И вот наконец время пришло. Гадес порталом перенес их вместе с кучей Амриных чемоданов к границе.

Северная община встретила их тишиной.

Уже наступил поздний вечер, горели факелы. Два рослых молодых асура ждали их с той стороны. Приветствовали Смотрящего и его молодую супругу. По Амре скользнули быстрыми заинтересованными взглядами, однако сразу же погасили интерес и принялись докладывать Гадесу обстановку.

Пока это происходило, Амра стала оглядываться. Она была тут всего однажды, в день помолвки Дили. Но тогда здесь было столько народу, и она была так взволнована, что ничего не успела рассмотреть. У нее в памяти все это осталось ярким пятном. Древний обычай, платок, выбор. Немного страшно и очень непривычно, и все же она бы солгала, если бы сказала, что не хотела в тот момент оказаться на месте Дили.

Сейчас она смотрела по сторонам еще и по другой причине. Конечно, Амра ни за что бы не призналась, но ей хотелось бы кое-кого здесь увидеть. Однако в этот раз ей опять ничего не удалось рассмотреть. Только вымощенную каменными плитами площадь и старинные каменные дома вокруг,

и то мельком.

Потому что как только они вместе с многочисленными чемаданами пересекли границу, Гадес тут же перенес их обеих в свой дом.

Конечно, было немного волнительно, как она будет жить в одном доме с сестрой и ее мужем. Тем более что у асуров не держат много прислуги, как это принято в домах у Нагов. Гадес вообще в своей черной башне живет один.

Беспокоилась она зря. Места в его квадратной черной башне оказалось столько, что Амра была потрясена. Особенно ее поразила большая цветочная поляна в самом сердце дома. И атриум, в который выходило несколько верхних уровней. Чувство такое, как будто попала в другое измерение. Она знала, что асуры умеют преобразовывать пространство, но не ожидала, что это будет настолько необычно и интересно.

И ей даже выделили целый уровень в личное распоряжение!

Наскоро разместившись на новом месте и показав Амре, где можно раздобыть еду, молодожены удалились к себе спать. Но ей-то спать не хотелось. И она решила осмотреться.

В доме Смотрящего все было устроено не так, как в подземных дворцах у Нагов, но тоже невероятно красиво. И она бродила по дому, бродила. Пока не поняла, что заблудилась.

Еле нашла потом дорогу на свой уровень.

На следующий день с утра Гадеса вызвали по каким-то делам. Все-таки пост Смотрящего накладывал определенные обязательства. Но прежде чем уйти, он настроил на нее магию своего дома, чтобы у нее почти везде был доступ, кроме нескольких опасных для нее мест. Теперь, чтобы попасть в какую-то комнату, Амре достаточно было приложить к двери руку.

Потом Гадес ушел, а она осталась с Дилей. Если быть точнее, то Диля снова завалилась спать, потому что ее уже начал донимать токсикоз, и Амре пришлось самой выдумывать себе занятия.

Вообще-то ей бы хотелось выбраться в город, посмотреть сувенирные ряды, о которых она была наслышана. И просто погулять. Но Гадес раньше вечера не вернется, а без него она просто не знала, как отсюда выбраться. Безделье полное. Она снова отправилась бродить по дому.

На верхний уровень не пошла, чтобы не мешать сестре спать. Спустилась на нижний. Обнаружила пещеру (это в центре-то дома?!) и разные другие тайные комнаты. А потом набрела на какой-то квадратный холл.

Относительно небольшое помещение, старинная кладка из необработанного черного гранита, на стенах горящие факелы в черных металлических держателях. И магический свет.

Так интересно, но жутковато...

Из этого холла углом уходила вниз лестница. Амра на всякий случай огляделась, потом спустилась на нижний уровень. Там был такой же холл, и из него снова углом лестничный марш вниз. Так она спустилась еще на два уровня. И все против часовой стрелки по кругу.

Но вот наконец самый нижний уровень, дальше хода не было

А впереди каменная дверь.

Какое-то время Амра стояла в нерешительности. Потом подошла и приложила к двери ладонь. В конце концов, если доступа нет, она просто вернется.

Дверь подалась. Амра тут же отдернула руку, невольный трепет пробежал по позвоночнику. Она замерла на миг на пороге, а потом толкнула дверь и шагнула в проем.

Чееерт! Если бы она знала, что так будет!

Сейчас она стояла на узкой полосочке отмостки перед дверью, а перед ней была городская улица. Палящий зной, солнце! Все это обрушилось на нее так внезапно, что просто ослепило ее. Амра замерла, подслеповато щурясь. Пыталась после мягкого полумрака привыкнуть к яркому солнечному свету. Наконец, когда зрение немного прояснилось, сошла со ступеньки на мостовую и хотела осмотреться.

И тут услышала шаги.

Она резко вскинула голову.

Молодые асуры. Широкоплечие и стройные. Все как один смуглые, темноглазые и темноволосые. Крупные черты лица, нагловатые взгляды и насмешливые ухмылки. И скрытая мощь.

Их было пятеро, подходили одновременно с двух сторон. Откуда они только взялись и как она умудрилась их сразу не заметить?

Амра замерла на месте, подумывая, не удрать ли ей, а один из асуров насмешливо протянул:

– Девочка, что ты здесь делаешь одна? Потерялась?

Все они тут же загоготали, как будто тот сказал что-то очень веселое. Посыпались шуточки.

Вот теперь она их узнала. Это же была команда Шираса, принца асуров. Уходить Амра передумала. Она решила остаться и выяснить, что случилось с бывшим женихом сестры. Ведь со дня помолвки Шираса так и не видели. Говорили, что он уехал. Еще говорили, что он остриг свои прекрасные волосы. И все, никакой конкретики. Она бы ни за что не созналась, но ей было... небезразлично.

Но только она собралась спросить, как один из парней хохотнул:

– Иди к нам. Не бойся, мы тебя не обидим.

И сделал движение в ее сторону. Другой потянул носом воздух и демонстративно медленно облизал губы:

– Ведьмочка. Неинициированная.

Это как будто сдернуло какой-то предохранитель. Пове-

яло угрозой. Амра дернулась назад к двери, а они разом неуловимо подались вперед, отрезая ей путь назад. Она замерла, не желая показывать страх. И они замерли тоже. Как хищники, загоняющие жертву.

Несколько бесконечно долгих секунд тянулось это противостояние, наконец один из них шагнул к ней и попытался взять за локоть. Похоже, шутки кончились.

– Руку убери, – сказала Амра, ловко уворачиваясь.

Но он все-таки успел схватить ее. И тут она не удержалась, шарахнула его магией. Дар смерти – страшный дар. Руку асура мгновенно покрыло пеплом, и прямо на глазах мясо с нее осыпалось, словно песок, оставив только голые кости. Он грязно выругался, тряхнул рукой, вызывая мгновенную регенерацию, и теперь уже разозлился всерьез.

– А ну иди сюда! – зашипел сквозь зубы и перехватил ее крепче.

Амра приготовилась драться, но их было пятеро. Слишком много!

И вдруг рев мотора, визг покрышек по камню! А за ее спиной раздался резкий голос:

– Отпусти ее.

На мгновение все замерло, как будто воздушная волна прошла. Амра застыла, чувствуя, что каменеет изнутри от напряжения. Осязаемая опасность была перед ней и нечто

неизвестное сзади. Все пятеро уставились ей за спину, удивление во взглядах. Она медленно, стараясь никого не упустить из виду, обернулась тоже. И невольно растерялась, забыла обо всем. Залипла взглядом.

Огромный черный байк, настоящий монстр, хищный, словно живой. В седле, опустив одну ногу на брусчатку, сидел Ширас. Но выглядел принц неузнаваемо. Лицо потемнело от загара, черная щетина, сигарета в зубах. Волосы... Его прекрасные блестящие курчавые волосы! Он остриг их совсем коротко.

Но главное – взгляд. Хмурый, давящий. Исчезла вызывающая насмешливость плохого парня. Теперь это был мужчина. Серьезный, непроницаемый и мрачный. И да, таким он был еще красивее.

Амра даже не заметила, что тот асур все еще держит ее чуть выше локтя.

– Отпусти ее, – негромко повторил Ширас, складывая руки на руле.

Асур что-то зло прошипел сквозь зубы, но отпустить даже не подумал.

– Арс, – угрожающе понизил голос принц.

– Нет! – рыкнул тот.

Другие четверо подались вперед и зароптали. Амра невольно оглянулась на того асура, что держал ее. Высокий, мощный, наверное, даже по-своему красивый. Сейчас он вызывал у нее отторжение и желание снова двинуть его магией.

«Значит, его зовут Арс?» – зачем-то отметило сознание. Она дернулась, сбрасывая его руку. Однако тот перехватил ее снова и бросил, глядя на Шираса и подаваясь вперед:

– Она не твоя! Не путай. Эта ведьма свободна.

Ширас нехорошо прищурился, порываясь встать, но вдруг резко повернул голову в сторону. Амра взглянула туда, куда смотрел он.

В конце улицы прямо на глазах возник Гадес и рядом с ним два рослых плечистых асура, стражи. Тяжело, твердо впечатывая шаги в камень брусчатки, пошли к ним. Эхо отскакивало от каменных фасадов и многократно возвращалось, усиливая эффект.

Атмосфера мгновенно стала гнетущей.

– Убери руки и отойди от нее, – раздался низкий голос Смотрящего.

Амра вздрогнула, невольно покрываясь мурашками. Мороз по коже, какие у Гадеса интонации. А он сначала цепко оглядел ее всю и только потом, убедившись, что она в порядке, перевел взгляд на Шираса. И замер. Неловкий момент.

Между ним и бывшим женихом Дили как будто происходил какой-то немой разговор. Гадес хмурился. Четкая складка обозначилась в углу рта принца. Повевало опасностью. Амра еле сдержалась, чтобы не крикнуть, что Ширас здесь ни при чем, он, наоборот, защищал ее. Однако она не успела. Гадес кивнул принцу и перевел взгляд на остальных.

– Гир, Раго, Авит, Клайт, – назвал он четверых по име-

нам. – Слушаю вас.

– Девушка потерялась, – нервно сглотнув, проговорил один.

Другой выдвинулся вперед и добавил, показывая на нее:

– Мы хотели отвести. А она не поняла, испугалась.

«Ага!» – возмутилась Амра. – «Испугалась я вас! Как же!»

Но предпочла промолчать.

Гадес дал знак асурам, сопровождавшим его. Один из стражей сразу отделил всю четверку и оттеснил в сторону. В последнюю очередь Смотрящий перевел тяжелый взгляд на асура, по-прежнему державшего Амру за руку.

– У тебя две головы, Арс? – проговорил он грозно. – Это МОЯ свояченица.

Воздух дрогнул от магии, волной разошедшейся от него волнами. Парень напрягся и вдруг выдал:

– Я претендую на нее.

– Ты ни на что не можешь претендовать.

– Почему?!

– Потому что она гостья, – сказал Смотрящий.

Отвернулся от него и кивнул стражу:

– Задержать.

А тот немедленно подал голос:

– Требую суда!

Неизвестно, что произошло бы дальше. Но в этот момент резко отворилась дверь башни и на пороге появилась Дия. А уже через мгновение взревел мотор байка и взвизгнули

покрышки по камню.

Ширас! Что-то дрогнуло в душе у Амры. Но она даже не успела уследить, он просто исчез. Странно... Обидно почему-то. У нее было чувство, что в груди вдруг образовалась пустота.

Повисла звенящая пауза.

– Что происходит? – наконец спросила Диля. – Какого черта вы все здесь собрались? И что здесь делает моя сестра?

– Ничего особенного, Одиль, – безэмоционально проговорил Гадес. – Просто...

– Что? – нахмурилась она, скрещивая руки на груди.

– Речь идет о праве. Потом объясню.

Смотрящий обернулся и мотнул головой, отдавая короткий приказ:

– Увести до суда.

Амра понимала, что происходит что-то странное. Диля нервничала, а Гадес был хмур и избегал на нее смотреть. От предчувствия неприятностей начало холодеть в груди. Сразу полезли в голову мысли про «местную экзотику», о которой ее предупреждала мама.

Черт... Наверное, зря она его приложила магией. Но ведь этот Арс первый начал, она просто защищалась!

А страж не спеша подошел к ним и замер напротив.

Это подействовало отрезвляюще. Она наконец очнулась, стряхнула с себя руку парня и отодвинулась от него. Невозмутимый, словно изваяние, страж проследил ее движение, в

глазах снова мелькнула искорка интереса, но тут же погасла. Зато Арс, заметив этот его взгляд, немедленно ощерился.

Что это значило?

Все как-то стало слишком серьезно. На нее искоса посматривали, а ей хотелось спросить – с ума посходили они все, что ли?!

– Не дури, Арс, – спокойно проговорил страж.

И подтолкнул его. Тот дернул плечом и неохотно, но пошел прочь. Наблюдавший за всем этим Гадес повернулся к Диле:

– Забери сестру и идите в дом.

Та не двигалась с места, только молча посмотрела на него. Наконец он шагнул ближе, стал вплотную и мягко проговорил:

– Одиль, забери сестру, я закончу здесь и сразу приду.

И снова Амра поразились тому, как по-разному может звучать его голос. Сейчас это был бархат. Диле шумно выдохнула, глядя на него, потом взяла ее за руку и увела в дом.

Не зря у Амры было предчувствие надвигающихся неприятностей.

Теперь она сидела на табурете в огромной кухне, больше похожей на каминный зал, и вслушивалась в то, что говорили между собой Гадес и ее сестра.

– Это моя вина, – устало потер глаза мужчина. – Я должен

был запереть выход.

– Какого черта! – тут же возмутилась Диля. – Мы же не в тюрьме здесь. Амру лично пригласила сама Эрида! Или это ничего для них не значит? Как они вообще посмели моей сестры касаться?! А что там делал Ширас? Стоял и смотрел, как его уроды-друзжки развлекаются?

– Нет, он защищал меня! – подала голос Амра.

Оба посмотрели на нее странным долгим взглядом. Секунду висела звенящая пауза, потом Диля спросила:

– И что теперь будет?

– Будет суд. Арс претендует на Амру.

Диля ходила взад и вперед, а тут замерла и обернулась.

– Он... ЧТО?!!

– По нашим законам, если женщина свободна, первый заживший об этом официально имеет право считаться ее женихом.

– Не будет этого! Пошшел он!

– Успокойся, – Гадес подошел и обнял жену. – Амра ведьма, все равно в конце ей выбирать.

Амра слушала, и до нее только сейчас стал доходить смысл фраз.

«Отпусти ее».

«Она не твоя! Не путай. Эта ведьма свободна».

Так вот о чем они говорили! Вот почему этот Арс так вцепился в нее! Невольно вспомнилось все до мельчайших деталей. Небритое хмурое лицо Шираса, его взгляд.

Она не успела додумать, раздался сигнал. Гадес достал гаджет, выслушал, что-то коротко бросил на непонятном языке. Потом оглядел их и сказал:

– Сейчас начнется. Нас ждут. Пора.

Глава 2

Суд должен был происходить в доме главы.

Второй раз Амра была здесь и снова поражалась контрасту. Снаружи это был не слишком большой особняк, приземистый, словно придавленный грузом времени и тяжестью камня. Но изнутри его пространство казалось поистине огромным. Анфилады просторных холлов, высоченные потолки, барельефы на стенах, этот минималистичный декор. И факелы, множество факелов, живой огонь. Своеобразная эстетика, диковатая роскошь.

И несколько уровней защиты, каждый уровень – переход через грань миров. В каком мире на самом деле находился главный зал торжеств, сердце этого особняка, неизвестно. Но именно тут принимались решения и происходили все значимые события.

Сейчас Амра шла за Гадесом и Дилей и чувствовала себя маленькой нашкодившей девчонкой, из-за которой могут быть неприятности у взрослых. А с другой стороны, она не ощущала за собой никакой вины, и это заставляло ее расправлять плечи под взглядами, которыми ее провожали.

Пройти пришлось через всю анфиладу холлов, в каждом из которых им встречались целые толпы асуров, и чем дальше они продвигались, тем народу становилось больше. Ка-

жется, сегодня здесь собралась вся община. Амра невольно поежилась, но виду не подавала, вскинула голову. Потому что они наконец вступили в главный зал.

Ощущение перехода иголками пробежало по коже. Амра мысленно встряхнулась и стала осматриваться. Как бы она ни крепилась сейчас, ей было немного страшно и совершенно не верилось в происходящее. Ну не может же быть все это всерьез?

Оказывается, может. И еще как.

Зал был полон, совсем как в день помолвки Дили.

В самом центре зала стояло ярко освещенное огнем жаровен каменное кресло – трон. На нем восседал Рохас. Застывший, словно изваяние, черные с проседью волосы по плечам. Чуть в отдалении в таком же кресле, расслабленно положив обе руки на подлокотники, сидела Эрида. Она как будто оставалась в тени и смотрела на суд, который сейчас начнется, со стороны.

По правую сторону от трона ждал Арс, слева и справа от него стражи. А за его спиной целая группа асуров, мужчины, женщины, но ни одного из тех, что были вместе с ним тогда. Стоило им появиться, Арс впился в нее взглядом и уже не отрывался.

Гадес и Дили подошли и встали слева от трона. Очень хотелось спрятаться за их спинами, но Амра пересилила себя и заняла место рядом.

Как только это произошло, Арс резко обернулся к Рохасу

и выкрикнул:

– Начинай!

А тот продолжал сидеть, невозмутимый и спокойный.

– Ну?! Что же ты?! – выкрикнул молодой асур. – Все уже в сборе, свидетели на месте!

– Не все, – холодно проговорил глава Северной общины асуров.

Скрестил руки и застыл, устремив взгляд в широкий входной проем.

Со стороны холла раздались шаги. Все головы разом повернулись в ту сторону, по толпе пробежал легкий ропот... Рядом тихо выругалась сквозь зубы Диля. Амра невольно ахнула от замешательства, потому что в зал сейчас входили ее родители!

Ох... Чееерт!

У нее началась паника.

Если мама с папой узнают, ее немедленно заберут. И вряд ли еще когда-нибудь она сюда попадет. А ей нельзя уезжать! Ведь она так и не увиделась с принцем и не поблагодарила его за все. Ей внезапно захотелось закрыть глаза и сказать себе: «Я сплю». Но разве это могло помочь?

Саха и Наиля Умрановы уже ступили в зал.

Перед ними расступались, давая дорогу. Саха, ни на кого не глядя, шел вперед. Голова высоко поднята, на лице едва

заметная кривоватая улыбка, обозначавшая для всех и каждого: «Плевать я на все хотел». Рядом серьезная Наиля, плечи расправлены.

Глядя на них, Амра прониклась гордостью и предчувствием того разноса, который устроит ей мама потом. А те коротко поздоровались и встали рядом с ними.

Как только ее родители заняли свои места, Рохас негромко произнес, опустив руки на подлокотники:

– Теперь все в сборе.

Взглянул на замершего в напряженной позе асура и начал:

– Ты просил суда. Арс. Говори.

Тот подался вперед и показал на Амру:

– Я претендую на нее по праву первого.

Что? Амра стала пораженно оглядываться. Как это он претендует, она что, вещь?! Диля хотела вмешаться, но Гадес остановил ее прикосновением. А в зале послышался одобрителный ропот. Но тут Рохас поднял ладонь, и сразу воцарилась полная тишина.

– Есть у нас такой закон, – медленно кивнул Рохас. – Но она не асура. Она гостья. Ты этого не знал?

– Я знал, – быстро ответил тот. – Она была не против.

Что?!

– Не против? Но я вижу другое.

– Все было бы нормально, если бы кое-кто не вмешался и не донес! – выплюнул Арс, зло сверкнув глазами.

А Рохас проговорил:

– Приведите свидетелей.

Привели тех четверых асуров. Вид у них сейчас был далеко не такой вызывающе наглый. И повторили они слово в слово то, что сказали Гадесу:

– Девушка потерялась. Мы увидели ее на улице и хотели отвести в семью, а она не поняла, испугалась.

Амра просто поразились, как это складно звучало. Прямо Робин Гуды! Как будто это не они загоняли ее, словно стая волков! А дальше было еще лучше.

– Арс понял, что она его истинная. И мы...

– То есть, – с непонятной интонацией произнес Рохас и подался вперед. – Вы знали, кто она, и все равно стояли и смотрели?

Что-то неуловимо изменилось.

Повисло напряженное молчание. Густое и тяжелое, хоть ножом режь.

Дело мгновенно приняло совсем другой оборот. И вся четверка «свидетелей» замерла, глядя на судью.

А тот откинулся назад в своем кресле.

Пошли бесконечно секунды. Одна, другая, неизвестно еще сколько следующих. Время текло, судья смотрел перед собой и молчал. И тишина стояла в зале. Слышалось только потрескивание факелов и странный гул огня в жаровнях.

Амра несколько раз порывалась сказать, что это все неправда, они врут. Но каждый раз ее порыв разбивался о напряженное молчание взрослых. Как будто они знали что-

то, чего не знала она. В конце концов ей стало обидно, она посмотрела на сидевшую в стороне Эриду, спрашивая мысленно: «Почему?!».

А та неожиданно тепло ей улыбнулась. Как будто хотела сказать: «Все хорошо». Честно? Амра только еще больше смешалась и ничего не поняла.

Но в этот момент нарушилось молчание.

– Все уже все сказали! Или ты ждешь, что скажет он? – выкрикнул Арс, обращаясь к судье, и показал на Гадеса. – Он заинтересован. Гадес отвечал за гостью и не уследил за ней. Он не скажет правды!

– Я хочу услышать еще одного свидетеля, – безэмоционально проговорил Рохас. – Пусть скажет сейчас или не говорит об этом никогда.

Арс глумливо усмехнулся и обвел взглядом зал.

– Ну? И где же ты видишь его? Думаешь, он посмеет здесь показаться?!

Он еще смеялся, когда в тишине раздались твердые шаги. Смех Арса перешел в злобное шипение, потому что в зале появился Ширас. Амра невольно ахнула, но тут же зажала себе рот ладонями. От волнения сердце заколотилось в горле.

Сейчас все впились взглядами в принца, а зале вполне ожидаемо поднялся гомон. Рохас поднял ладонь, гомон стих. Потом он спросил у Шираса:

– Ты имеешь что-то сказать или просто так пришел?

Его никто не видел здесь больше месяца. Ширас оборвал все связи и просто исчез. Он изменился внешне, остриг волосы и сжег их. Говорят, в волосах сила? Плевать ему было на это в тот момент, он хотел свободы!

Силы пришло еще больше. Он же все-таки феникс. Глупо было пытаться отрицать собственную сущность.

Да, все здесь помнили его фееричный позор и пялились на него. Плевать. Он пришел, потому что хотел.

– Да, имею, – прозвучал утвердительный ответ.

Ширас стоял в центре, не примыкая ни к какой группе. Он вообще сейчас казался здесь изгоем. Такой повзрослевший, обветренный и отчужденный.

– Ты подтверждаешь их слова? – Рохас показал на четверых свидетелей.

– Нет.

Пламя жаровен вспыхнуло ярче и зашипело, послышались громкие возгласы.

– Тихо, – коротко рыкнул Рохас и снова повернулся к нему. – Тогда расскажи нам, что ты видел.

– Он ничего не мог видеть! – выкрикнул Арс.

Опять повисла звенящая тишина.

– Арс претендует на нее. Что ты на это скажешь? – спро-

сил глава общины.

– Он попытался сунуться, но опоздал. Я был первым!

Выпад был грязный, но Ширас никак не отреагировал.

Просто сказал:

– Пусть покажет руку.

Но Арс не шелохнулся, пока судья не приказал ему. Только после этого тот вытянул вперед левую руку.

– Не эту. Ту, которой ты хватал ее, – негромко проговорил Ширас.

Тот прошипел какое-то ругательство и вытянул вперед правую руку. Ничего, рука как рука.

– Доволен? – выкрикнул он и уставился на принца.

Уже хотел убрать, но тут с его рукой стало твориться что-то странное. Она начала покрываться рубцами, а кое-где открылись раны. Мерзкие на вид, потому что бескровные. Они затягивались, но через время открывались снова

– Что, Арс, не справляется регенерация? – с усмешкой спросил принц. – Не знал, что у нее дар смерти?

И тут Амре стало нехорошо... Что ей теперь будет? В зале началось движение, вся эта толпа подалась вперед. А Ширас сказал:

– Он увидел ведьму и решил прибрать к рукам. И был так груб, что ей пришлось защищаться. А тут Смотрящий, стража. Понял, что его сейчас сволокут, и использовал последний шанс.

– Ты все врешь! – асур взвился, как ужаленный. – Она

моя истинная! А ты сдох от зависти! Потому что твоя ведьма тебя кинула!

Ширас смотрел строго перед собой, как будто не слышал. Поднялся настоящий гвалт.

– Твоя истинная, говоришь? – задумчиво спросил Рохас.

– Да! Я требую свое право!

– Ты требуешь право? Ты получишь, – внезапно отрезал судья.

И встал.

Воцарилась полная тишина, даже, кажется, пламя утихло.

– Ты применил силу, посмел угрожать гостье, которой была обещана безопасность, – Рохас взял паузу и обвел взглядом зал. – Ты нарушил закон гостеприимства и покрыл нас позором. Но ты претендуешь на нее по праву первого. Так слушай.

Слышалось только шумное дыхание обвиняемого.

– За это ты к ней **НЕ ПРИБЛИЗИШЬСЯ**.

Асур зарычал.

– Теперь вытяни руку. Раны и боль будут с тобой как напоминание.

– Я требую свое право! – взревел тот и страшно выругался, а потом выплюнул: – Я буду биться за нее через пять лет! В этот день!

– Ты можешь биться за нее в этот день через пять лет. Но девушка остается свободной, и кого выбрать, будет решать сама, – проговорил судья и повернулся к Смотрящему. – Он

ТВОЙ.

Произошедшее было так неожиданно и дико, что Амра невольно пришла в ужас. Вот уж воистину, бойся своих желаний,

Но суд был еще не окончен.

Оставались свидетели.

– Теперь вы, – проговорил Рохас. – Гир, Раго, Авит. И ты, Клайт.

Все четверо подобрались и замерли. Вид у них был настороженный и взволнованный. Бывшие друзья принца, привыкли к безнаказанности, а сейчас все внезапно переигралось.

– Это не просто лжесвидетельство. Маль-чи-ки, – он специально подчеркнул это уничижительной интонацией. – Ваши действия равнозначны измене. Вы понимаете это?

Наперебой заговорили все четверо, сбиваясь и нервно сглатывая:

– Мы не лгали...

– Мы никогда...

– Нет! Как можно!

– В мыслях не было. Все произошло случайно!

Рохас некоторое время молчал, потом выдал неприязненно:

– Обрить всех налысо. Лишаетесь привилегий. Пойдете

простыми воинами.

– За что?! – громко выкрикнула одна из асур, оставшихся в зале, очевидно родственница. – Они же ничего не сделали!

– Вот именно за это, – отрезал Рохас и отошел в сторону. Тряхнул волосами и откинул назад голову. Видно было, что ему все это не доставляло удовольствия.

Амра не знала, куда девать глаза. Такой осадок.

И не понять, победа или поражение.

Что через пять лет в этот день?

О чем он говорил? С кем собирался биться? А на нее смотрела вся эта толпа, она мгновенно стала тут «героиней дня». Ее оценивали, к ней приглядывались, в основном настороженно, но у кого-то в глазах даже сквозила зависть. Все это было слишком для нее! Чувствовать себя призом, добычей, куском мяса?! Хотелось крикнуть: «Диля! Как ты вообще тут живешь!»

Она вляпалась! Вот она, та экзотика, о которой предупреждала мама. И если бы не Ширас...

И надо бы выразить переполнявшую ее благодарность. Но ведь он даже не смотрел в ее сторону. А она не решалась на него смотреть, боясь выдать свои идиотские чувства. Он слишком ей нравился. И еще. Принц был бывшим женихом ее старшей сестры. От этого в груди поднималась глухая ревность. На которую она не имела права даже в мыслях.

Между тем в зале уже началось движение. По знаку Смотрящего стражи отвели Арса в сторону. А народ стал расходиться. Главное, ради чего все здесь собрались, определилось. Дальше уже должно было последовать наказание, а это не так уж интересно. Толпа сильно поредела, скоро там не осталось почти никого, кроме родственников.

Видно было, что асурам не слишком понравилось решение судьи, слышался ропот, поминали ведьм и хвостатых. Но Арс действительно зарвался.

Будь она просто свояченицей Гадеса, можно было бы списать все это на внутренние конфликты. Но Амра гостья, она здесь по личному приглашению королевы. Это безоговорочный иммунитет. И она не какая-то условно бесхозная ведьма, которую можно было прибрать к рукам, она дочь Сахи Умранова, принцесса Нагов. Хамская выходка Арса приобрела политическое значение.

И теперь он стоял у стены под охраной стражей. Злой, напряженный, озирался, как затравленный зверь. Амра не могла на него смотреть. Его искалеченная рука. Кисть выглядела ужасно, эти затягивающиеся и вновь открывающиеся бескровные раны. И если так будет постоянно, как напоминовение...

В тот момент она просто защищалась и никак не ожидала, что могут быть такие последствия. Чем дальше, тем больше ее мучила совесть.

Ну кто же мог знать, что так будет? Она всего лишь вы-

глянула на улицу, ничего не предвещало беды, светило солнце. И вдруг в одночасье все стало так серьезно! Страшно и жестоко. И часть ответственности на ней. Ведь это ее мертвый дар.

Она незаметно покосилась на осужденного, а он перехватил ее взгляд и резко подался вперед, прямо как хищник сквозь прутья клетки, и выкрикнул:

– Смотри на меня! – выкрикнул. – Через пять лет! Я буду биться за тебя!

Амра отшатнулась. Ее словно кипятком ошпарило, стало неприятно.

– Заткнись, Арс.

Негромкий голос сбоку. Она резко обернулась.

Ширас так и не ушел, стоял чуть в стороне, пристально смотрел на осужденного и спокойно ронял слова:

– С кем ты хочешь биться? Ты что, не знаешь, что ведьма будет выбирать сама?

– А-ха-ха! – зло расхохотался тот и ткнул в него пальцем. – По себе знаешь?! Это ведь тебя ведьма, как тряпку, кинула! Но я не ты. Я сумею взять свое!

Амру стало душить возмущение. Да как он может! Как Ширас терпит такое?! Но тут Гадес приказал:

– Увести его.

Как бы Арс ни ярился, стражи попросту скрутили его. Он вырвался и, глядя на Шираса, крикнул:

– Ведьма! Смотри на меня! Через пять лет!

– Ты не подойдешь к ней, Арс, – глухо проговорил принц асуров.

– А ты мне не указ! – выплюнул тот. – Ты больше никто, понял! Плевал я на тебя!

– Довольно! – низко рыкнул Смотрящий, подходя к Арсу вплотную. – Ты достаточно сказал. Можно было меньше позориться.

И мотнул головой:

– Уводите.

Его наконец увели, и Гадес ушел следом.

Теперь зал был почти пуст. Кроме них, осталась только небольшая группа асуров, несколько мужчин и женщин. Они держались вместе и не уходили, как будто ждали чего-то.

А напряжение так и висело в воздухе.

Эта отвратительная сцена, развернувшаяся только что... У Амры до сих пор все дрожало внутри. Наконец она заставила себя встряхнуться. Хотела подойти к Ширасу, поблагодарить. Но в тот момент ее окликнул Рохас. Он подошел к ним и стоял сейчас рядом с ней и ее отцом. Пришлось подавить порыв, повернуться и ответить:

– Да.

– Я хочу принести извинения за то, что произошло.

– Извинения приняты, – проговорил Саха.

Рохас склонил голову и взглянул на нее.

– Я... – Амра невольно сглотнула. – Ничего. Я ведь тоже в какой-то мере виновата. Мой дар.

Говорила, а сама боковым зрением видела, что принц повернулся и медленно пошел к выходу из зала. Как будто нить из души потянулась за ним следом. И чем дальше он уходил, тем нить натягивалась больше.

По всем законам нельзя было этого делать, но она все-таки оглянулась.

– Вот о твоём даре я хотел бы поговорить, – сказал Рохас. Чееерт...

– Да, конечно.

Она уже приготовилась к неприятному разговору. Её мертвый дар всегда был больной темой. Но тут вмешался Саха Умранов.

– Одну минуту, – проговорил он. – Я сейчас вернусь.

Кивнул Рохасу и отошел. Амра только успела заметить, что папа тоже пошел к выходу из зала. Но что там произошло дальше, она уже не увидела.

Потому что одна из асур неожиданно подскочила к Диле. Замерла в нескольких шагах от нее и выкрикнула:

– Все из-за тебя, змеиное отродье!

Казалось, самый воздух зазвенел, а пространство дрогнуло.

У Амры был шок. Самый настоящий. В тот момент она

перестала замечать, что происходит вокруг, видела только Дилю и ту асуру, посмеvшую оскорбить ее.

Как будто какая-то гудящая тишина повисла, время растянулось до бесконечности и замерло. Очень медленно Диля повернула голову и спросила:

– Что?

– Что слышала!

– С каких пор драные подстилки подают голос? – невозможно осведомилась Диля.

А та вся багровыми пятнами покрылась.

– Он все равно не будет с тобой! – выплюнула, сжимая кулаки. – Скоро ты ему надоешь, и он тебя бросит!

Она злилась, а Диля слушала спокойно. Только губы кривились презрительной улыбкой. И в этом спокойствии было столько уничижительного, что та ярилась еще больше. Наконец асура выкрикнула:

– Все было хорошо, пока ты тут не появилась и не при-тащила сюда свою соплячку сестру! Арс ничего не сделал! Почему мой брат должен мучиться?!

– Потому что он лох.

– Ахххх...!!!

На какое-то мгновение асура лишилась дара речи и аж задохнулась. Но замешательство длилось недолго. Она страшно выругалась на непонятном языке и дернулась к ней, выкрикивая угрозы:

– Слабачка! Твое счастье, что ты спряталась за спиной Га-

деса! Или...

И тут неуловимо вперед подалась Диля.

– Или что?

– Или я тебя размазала бы прямо здесь!

Диля сложила руки на груди и, словно насмехаясь над противницей, спокойно бросила:

– Попробуй.

Все это давно вышло за грань разумного и превратилось в абсурд!

Амра не могла понять, почему никто не вмешивается? Что происходит? Где Эрида?! Как она позволяет такое?! А Эрида уже вышла из тени. Уселась на подлокотник трона и смотрела на них с заинтересованной улыбкой.

И Амра вдруг поняла.

Сейчас будет поединок.

Это как в школе. Ты или докажешь, что с тобой надо считаться, или тебя будут гнобить. Но как же... Это же все серьезно!

Она даже не успела додумать, все произошло настолько быстро. Асура и ведьма замерли друг против друга. Асура резко вскинула руки (их у нее вдруг стало целых шесть!) и вытолкнула на Дилю волну силы, чтобы сбить с ног. А ведьма не шелохнулась, так и стояла, скрестив руки на груди, только чуть склонила голову.

И под ее взглядом все усилия шестирукой разбивались, словно о невидимую стену. Как та ни старалась ударить, не выходило ничего. Асуру стало охватывать пламя. Сначала понемногу. Вспыхнули руки, она рычала от злости, пытаясь сбить огонь. Но где там! Пламя разгоралось все больше, перекинулось на ее одежду и запылало. В конце концов она не выдержала, завизжала и бегом бросилась из зала прочь.

А вслед ей несся громкий смех Эриды.

Владычица асуров подошла к Диле, обняла ее одной рукой за плечи и сказала:

– Отличная работа! Теперь они крепко подумают, прежде чем вякнуть на тебя что-то.

Потом она повернулась к маме Наиле, стоявшей тут же, но чуть поодаль, и с видимым удовольствием произнесла:

– Твоими дочерями можно гордиться!

Вот теперь это была победа. Безоговорочная и полная!

Внезапно все изменилось. Ушло волнение. Остался только дикий адреналин от боя.

Черт! – подумала Амра. Это было здорово!

Глава 3

А в зале уже не осталось никого, кроме них. Все действительно закончилось.

Амра чувствовала себя так, словно ее несет потоком и кружит водоворотами. Не укладывалось в голове, столько событий за один день! Такие качели – то эмоции летели до самого дна вниз, то вверх до полной эйфории. А Эрида ей улыбнулась и зычно позвала:

– Ро! Что ты хотел сказать девочке? Это надолго?

И тут же повернулась к ней:

– Ты молодец. И помни, твой дар не проклятие, а сила! А силу уважают.

Подошел Рохас, взглянул на них и сказал:

– Нет, я просто хотел предложить Амре проходить обучение в нашем учебном заведении. Гадес сильнейший из магов смерти, но он Смотрящий, у него много обязанностей, он не всегда располагает временем. А там у нее будет еще и практика.

О-о. Амра невольно сглотнула и оглянулась на маму. У той было такое строгое лицо... И папа еще не вернулся, кстати, где он?

– Ну, вы подумайте об этом, – улыбнулась Эрида.

И вдруг оглянулась в сторону двери, в которую почти од-

новременно вошли Гадес и Саха Умранов. Увы, Шираса с ними не было. Амра еще некоторое время вглядывалась в проем, потом заметила, что на нее смотрит Эрида, и смутилась, как будто ее поймали на подглядывании. А та, как ни в чем не бывало, выдала, переводя на Гадеса взгляд:

– Адо, твоя жена тут, пока тебя не было, кое-кому хвост подпалила.

Он мгновенно напрягся. Тут же подошел к Диле и сгреб ее в охапку. Прижал к себе и замер, закрыв глаза. Видно было, что он тихо выговаривал ей что-то, а она качала головой, а потом уткнулась ему в грудь и тихонько хрипловато засмеялась.

Тем временем Саха подошел и встал рядом с ней и мамой.

Эрида оглядела их всех и сказала:

– Сегодня у нас был хороший день! Прошу всех ко мне. Это надо отпраздновать!

Оказалось, что в дом к владычице асуров можно попасть прямо отсюда.

Потому что она может воздвигать и убирать стены и открывать ходы по желанию. Но это не было чем-то таким уж незнакомым. В подземном мире у Нагов тоже действовал тот же принцип. Магия замыкалась на главу рода, и он мог по желанию открывать и закрывать в пределах своей земли любые ходы. Амре не раз приходилось видеть, как это делали

дядя Далгет, и дядя Захри, и папа.

Тут интересно было другое – как асуры могут преобразовывать пространство. А это явно было так. Потому что с виду их дома казались совсем небольшими, а внутри в них могли помещаться огромные залы, внутренние сады и водоемы.

И еще Амру удивило, что все было готово к приему гостей в элегантной, обставленной в минималистическом стиле столовой. Накрытый стол ровно на столько персон, сколько их было, и горячее угощение. Как будто Эрида заранее знала, чем все закончится.

За столом, естественно, поднялся разговор о том, чтобы Амра продолжила обучение здесь, у асуров. Мама хмурилась, потому что это означало окончательный переезд ее сюда.

Честно говоря, Амра сама не знала, что сказать, все это так внезапно. Но ведь Ася учится так, и ей очень нравится! И еще была тайная мысль, что здесь она сможет видеть принца. Глупость, конечно, она вовсе не собиралась ему навязываться.

В конце концов решили, что два месяца в году она будет проходить обучение здесь, а в остальное время будет жить и учиться дома. На это мама с папой дали согласие. И опять ей казалось, что ее несет каким-то потоком.

После этого все отправились смотреть дом и сад, а она,

как-то так вышло, осталась с Эридой в небольшой уютной гостиной. Это было хорошо, потому что адреналин схлынул и на нее начала накатывать усталость. Амра сидела на диване, Эрида напротив, а прямо рядом на стеклянном столике в широком белом керамическом горшке росли белые цветы.

Амра помнила, что видела такие же цветы на цветочной поляне в доме у Гадеса. Но не помнила, как они называются.

– Это асфодели* – цветы смерти, – сказала Эрида, оглаживая ладонями лепестки. – В Среднем мире растут редко и как будто через силу. С ними связана одна очень интересная легенда, я тебе как-нибудь потом расскажу.

Она откинулась на спинку дивана и спросила:

– А ты ничего не хочешь рассказать, поделиться впечатлениями?

– Я? – Амра повела пальцами по шее. – Ну... я не знаю, наверное.

И так уж вышло, что сама не заметила, как рассказала ВСЕ. А когда рассказывала про Шираса, наконец заметила, что Эрида заинтересованно смотрит на нее и улыбается, и невольно смутилась.

Потом вдруг вспомнила про другое. Нахмурилась.

– Арс кричал, что через пять лет в этот день будет биться за меня. И... мне тревожно.

– Не тревожься, – сказала Эрида. – Этот день будет самым счастливым днем в твоей жизни.

Странно прозвучали эти слова, как предсказание.

Мороз по коже.

Однако не успела она осмыслить до конца, в гостиной появились мама и папа. И мама сказала, глядя на Эриду:

– Благодарю за все.

А потом перевела на Амру грозный взгляд и проговорила.

– Собирайся, нам пора.

И Амра поняла, что разноса все-таки не избежать...

Она уже приготовилась к тому, что ее сначала дома «распилят» на части, а потом еще в наказание отправят к бабушке Адиле. Учиться медитации и чистить клетку с попугайчиками. Но тут на пороге комнаты возникла Диля. Конечно же, все слышала и сразу вмешалась:

– Ма? Вы что, вот так сразу уйдете и даже к нам не заглянете?

Она стояла в дверях гостиной, а за ее спиной темной каменной стеной возвышался Гадес. И обращалась к маме, однако смотрела при этом на отца.

– Прошу вас быть в нашем доме гостями, – склонив голову, проговорил Смотрящий.

Амра в очередной раз поразилась, как по-разному может звучать его низкий, задевающий что-то глубинное в душе голос. Повисла короткая пауза.

Но отказаться от приглашения было бы невежливо.

И разумеется, они остались. Диля потом незаметно подмигнула ей, а Амра прониклась гордостью и восхищением. Какой маневр! Ну ее старшая сестра крута-а-а. Вот это при-

мер для подражания!

Потом они еще долго прощались с Эридой, и почему-то Амре казалось, что теперь у нее с владычицей асуров есть общая тайна. А дальше Гадес перенес их всех к своему дому – знаменитой черной башне.

Саха с Наилей стояли перед крыльцом. Смотрели на дом, в котором теперь живет их старшая дочь, и недоумевали.

Откровенно говоря, с точки зрения любого Нага, дом выглядел ужасно. Высокая квадратная башня из гладкотесаного черного камня. То, что на отшибе и обособленно, – Бог с ним. Наги предпочитают селиться в обособленных жилищах. Но у них огромные подземные дворцы из теплого розоватого мрамора, и в этих дворцах может проживать чуть ли не половина клана.

А тут... Ни единого окна! Глухие черные стены. Самая настоящая тюрьма, каменный мешок. Для стихийной ведьмы – смертельно.

– Нравится? – спросила Диля. – Красиво, правда?

Саха потер подбородок, а Наиля заставила себя улыбнуться дочери и сказала:

– Да, конечно.

– Кхम्म... – прочистил горло Саха. – Красиво, да. А главное – целесообразно.

Диля хитро улыбнулась, а ее муж первым поднялся на

невысокое крыльцо перед каменной дверью и проговорил:

– Добро пожаловать в мой дом.

Стоило сделать первый шаг за порог, и впечатление о доме поменялось кардинально.

Потому что внутри все было пронизано солнцем и светом, а пространство раздвинуто и преобразовано. Фактически это был другой мир. Несколько уровней, атриум.

Но больше всего поразил цветущий луг в самом сердце дома.

– Покажешь, как это сделал? – спросил Саха, пока Наиля ходила по лугу и дивилась.

У Нагов тоже есть сады в их подземных дворцах. Великолепные, сказочно красивые. Его отец, Мехидар, даже насадил для своей ИматАани особый ее личный сад. Но. Эти сады освещались магическим светом, и в них никогда не было неба.

А здесь все настоящее! Ветерок колышет травы, чуть пригибаются и дрожат венчики цветов. Ему захотелось сделать такое в своем подземном дворце для Наили.

– Покажу, – кивнул Гадес. – Но для этого тебе придется попрактиковаться в преобразовании пространства. Пробовал?

Саха криво усмехнулся и честно сказал:

– Ни-ког-да.

Потому что из трех братьев он самый профан в магии. Другое дело Захри или Далгет. Захри мог.

– Ничего, никогда не поздно начать, – утешил его Гадес и оглянулся на женщин.

Саха оглянулся тоже. Амра бродила, а Наиля с Дилей сидели на лугу и о чем-то тихо секретничали.

– Мы... – начал асур и запнулся, а потом выдохнул как-то разом: – Одиль беременна.

– Да ты что?!

Вот так была новость. Его дочь?! Саха сначала даже поперхнулся, а потом вытаращил на асура свои ярко-голубые глаза. И вдруг рассмеялся, чувствуя необыкновенный прилив радости. Так и становятся дедом, да?

Но он был бы не он, если бы не подколол Смотрящего. Похлопал его по плечу и глубокомысленно выдал:

– Вот и узнаешь, каково это – быть отцом ведьмы, брат.

А тот потер глаза и тихо засмеялся, потом бросил острый взгляд на женщин и проговорил:

– Отойдем, дело есть. И позови Амру.

Сразу исчезла веселость. Саха понял, что сейчас разговор пойдет о чем-то важном.

Мама с Дилей засели обсуждать свои женские тайны, а ее спровадили. Ну и ладно, она все равно слушать не могла все это сиропно-розовое. Очень кстати ее позвал папа.

Они втроем обосновались в огромной кухне. Гадес развел огонь в камине. И тут началось.

На суде ее ни о чем не спрашивали, думала – обойдется, зато все пришлось в малейших подробностях рассказывать сейчас. Как бродила по дому, как нашла ту дверь, как вышла на улицу. И дальше.

И вот тут, пересказывая все заново, Амра вдруг поняла, что это была не та дверь. В смысле, улица, дома вокруг, место, куда она вышла днем, оно не там, где главный вход. Просто удивительно, как она не подумала об этом раньше.

Гадес подтвердил:

– Таких выходов четыре, по одному с каждой стороны башни. Но все они открываются только изнутри. Я виноват, должен был предупредить, что одной выходить не стоит. Но я не ожидал. Прости.

– Опустим это, всякое бывает, – сказал Саха. – Я тоже Асю тогда упустил, прямо на глазах потерял. Давай о другом. У тебя была какая-то мысль?

– Да, – Гадес кивнул и замолчал.

Некоторое время висела пауза, он смотрел на огонь. Пламя освещало резкий профиль и отражалось в его черных глазах, похожих на блестящие капли нефти. Наконец он сказал:

– Я думаю, что Арс и его команда оказались там не случайно.

– Откуда такой вывод? – подался вперед Саха.

А Гадес прищурился, глядя на огонь. Потом стал ронять слова. Медленно, негромко.

– Ты, наверное, сам успел заметить, что мой дом находит-

ся не в самом оживленном месте.

– Допустим.

– Никто не ходит сюда просто так. Здесь не бывает туристов, нет ни одного развлекательного заведения. Ничего такого, что могло бы привлечь сюда бездельников, привыкших ошиваться по кабакам.

Он замолчал, отведя прядь волос со лба.

– Арс мог торчать здесь только с какой-то определенной целью.

Саха шумно выдохнул и подался вперед, уперев локти в колени.

– Это первое, – проговорил Смотрящий. – Второе – поведение. Они вели себя так, как будто были уверены в своей безнаказанности. И выбрали момент, когда меня не было.

Несмотря на то что в камине горел огонь, в помещении неумовимо повеяло холодом и опасностью. Амра невольно вздрогнула, до нее начало доходить, о чем говорил Гадес. Выходит, их подкарауливали специально? Ее или... Дилю?

Она вдруг вспомнила свои ощущения.

Солнце, слепящее после темноты. Она щурится, силясь разглядеть что-то. Палящий зной...

Но подождите? После темноты? Амра отчетливо помнила, что в холле было вовсе не темно, там горели факелы и еще была мягкая магическая подсветка. Значит, такого резкого контраста, чтобы она прямо ослепла на несколько

секунд, просто не могло быть.

И дальше. Она стояла на узкой полосочке отмостки перед дверью, а перед ней была городская улица. И пока она там стояла, ничего не происходило. Арс и остальные появились только после того, как она сошла на мостовую.

Еще заметила тогда, что они появились одновременно с двух сторон улицы. Но откуда им было знать, когда она выйдет из дома? И вдруг мелькнула догадка.

И им и не надо было знать, они пришли, потому что получили сигнал.

А как же Ширас?

Ведь он буквально ворвался туда на своем байке и помещал им. Как он узнал?

– Понял тебя, – вскинул ладонь Саха. – Я попробую пробить по своим каналам, кто заказчик.

– Да, об этом я и хотел просить тебя.

– Охрану из наших прислать?

– Нет. Этим займусь я сам.

Низко и страшно пророкотал голос Смотрящего. Мороз по коже...

Некоторое время царило молчание, потом Саха спросил:

– Ты не рассматривал мотив мести? Сестра Арса и ты? Мог он затеять это ради сестры?

Гадес мрачно усмехнулся и покачал головой.

– Мстить сейчас за то, что закончилось пять лет назад?

– Ясно.

Мужчины переглянулись, как будто существовало еще что-то, о чем ей не дано было знать. И ей ничего не было ясно!

– Надеюсь, вы ночуете у нас сегодня? – спросил Гадес.

– Так получается.

– Хорошо, – асур как-то разом расслабился. – И да.

Он повернулся к Амре, которая тоже обрадовалась, что никуда сегодня они не уедут, и проговорил:

– О том, что ты здесь услышала, я прошу молчать.

– Ну конечно!

Как будто она прямо собиралась сразу же побежать и рас-трепать Диле и маме!

– Тогда идем к нашим...

– А мы идем к ва-а-аам, – раздался голос Дили.

Как они вовремя прервались!

Хорошо, что Амра сидела, а то так бы и присела от неожиданности. Гадес застыл, глядя на дверной проем, а Саха закатил глаза. Воистину от ведьм невозможно что-то утаить.

Потом они готовили разные вкусности на отрытом огне и еще сидели впятером за столом. Сидели долго. В конце концов старшие остались, а уставшая Амра поплелась на свой уровень и улеглась спать.

Ту ночь Арс должен был провести в заточении. В камере с

решетчатой стеной, куда его поместили, чтобы удобнее было думать о смысле жизни. Плевать он хотел! Он завалился на койку и думал только об одном!

И вдруг услышал шаги.

А когда увидел посетителя, резко вскочил на ноги.

Примечание:

* Согласно античной мифологии, считалось, что асфодели растут в царстве мертвых. «На асфоделевых лугах блуждают тени умерших», – говорили древние греки.

Глава 4

Высокий, коротко остриженный асур медленно подошел и встал против заключенного. Поразительно красивое лицо было неподвижно и мрачно, глаза скрывали черные очки.

Ширас. Гребаный принц.

– Зачем явился?! Позлорадствовать! – зарычал Арс, бросааясь на прутья решетки.

Злорадствовать?

Зачем? Ширасу нужно было кое-что выяснить.

– Нет, полюбоваться на тебя.

Говорил спокойно, уверен был, что Арс взбесится. Так и вышло. Тот швырнул в него волной силы, однако решетка выдержала, отразила магический удар назад.

Тогда Арс расхохотался и выкрикнул, показывая на него пальцем:

– На себя любуйся!

Он тяжело дышал, лицо искажалось какой-то болезненной злобой отчаяния. Хотел уязвить его этим? Ширас только хмыкнул, чуть заметно дернув уголком рта.

– Да ты никогда и не был асуром по-настоящему! Мы все терпели тебя, только потому что это было выгодно!

Арс был старше и имел на него влияние. Когда-то. Вместе они много покуролесили и поели дерьма столько, что противно вспомнить. Раньше казалось круто, а теперь Ширас смотрел на бывшего друга и думал – на что потрачено столько лет?

– Знаю, – кивнул Ширас.

– Знаешь?! А ты знаешь, как мы тебя между собой называли, а? Полукровка! Ублюдок! Сраный принц! А теперь ты никто! Ни один асур в тебе больше принца не признает!

Ширас пожал плечами. Он все равно останется тем, кто он есть. А волосы остриг, потому что так хотел.

– Можешь сколько угодно трясти воздух. Мне плевать.

– Конечно! Своей-то силы нет, всю жизнь прятался за мамочкиной юбкой! С Гадесом не хватило ж*пы драться?! – разразился злым смехом Арс и тут же резко взмахнул рукой. – Но я не ты, своего не упущу. Эта ведьма от меня не уйдет!

То чувство, когда в душе начинает разгораться огненный клубок и постепенно превращается в обжигающую лаву. Ширас не повысил голоса, но сейчас в его спокойном тоне таилась угроза.

– Оставь ее в покое, Арс.

– Да что ты? Напугал, – глумливо скривил губы тот. – Ты и раньше ни что не был способен, а тем более сейчас. Знаешь,

что я буду делать с ведьмой, когда она станет моей?!

Запертый в камере Арс еще что-то кричал, все смешалось в один грязный поток помоев. И снова как тогда, когда он случайно услышал безмолвный призыв и почувствовал ее страх, взметнулось в душе что-то жаркое и огромное.

Ведь там, на улице, Ширас еще не видел, кто она, просто знал, что должен прийти на помощь. А увидел девочку. Младшая сестра его бывшей невесты. Какая ирония судьбы!

Только ему было все равно. Плевать, кто что скажет, стрелки уже сдвинулись. Сейчас Ширас понятия не имел, что к этой девочке чувствует и чувствует ли что-то вообще. Но то обжигающее, сидевшее занозой в груди, оно велело защитить.

Он ударил направленной волной чистой энергии, прошибая насквозь блокирующую магию решетку. Зажал давившего ругательствами Арса за глотку и проговорил:

– Узнаю, что ты прицельно на нее охотился, хребет вырву.

– Иди... – шипел через силу тот. – Залезь Гадесу в задницу... Облизывай ведьму, которая тебя бросила. Ты... все равно большего не достоин!

Надавил сильнее. Арс согнулся, открыв в немом крике рот, глаза выпучились. Тряхнул как следует и отпустил. А тот в первый момент завалился на колени, но тут же поднялся и выкрикнул, сжимая кулаки:

– Ублюдок!

Да. Он ублюдок. Сын феникса. Иногда полезно быть ублюдком – силы больше.

– Я тебя предупредил.

Сказал он и пошел прочь.

Арс потом долго с ума сходил от злости и просто отказывался понимать, как произошло, что чертов остриженный маменькин сынок смог пробить его магией прямо сквозь решетку. Такого просто не должно было произойти!

Бесновался, несколько раз после этого пытался пробить решетку – бессмысленно. У него только сильнее открылись раны на руке. Регенерация и так отнимала много сил, теперь к этому еще добавилась нестерпимая боль.

В конце концов он замер в центре камеры, закрыл глаза и представил ведьму.

Такой, какой он ее тогда увидел. Испуганная малышка, совсем девчонка. Дрожащие губы, настороженный взгляд исподлобья. Страх. Соппротивление и страшный удар. Арс не ждал этого. Но.

Он медленно и шумно выдохнул, впитывая в себя боль.

Сейчас не имело значения ни то, что его привело к дому Смотрящего, ни его обязательства. Важно было другое! Он не смог отпустить ее несмотря ни на что. Боль, ярость, жажда обладания – все сплелось в какой-то дикий клубок. Про-

тивоестественная потребность, нужда.

– Ведьма, ты мне за все ответишь, – прошептал он беззвучно.

Потом открыл глаза и заорал в потолок:

– Ведьма! Ты слышишь меня?!

Эхо многократно отразилось от стен и заглохло. В подвале, где он был заперт, кроме него, не было никого.

Стражи заявили туда только утром.

Срок его заточения вышел. Арсу вернули все, что забрали при задержании, и выпустили на свободу.

В черной башне утро прошло уже в куда более оптимистичной обстановке. Настроение у родителей улучшилось, и они больше не заговаривали о том, что нужно немедленно возвращаться домой.

К тому же Дилю с утра мутило, естественно, куда уж было уходить. Саха с Наилей остались еще. Не могли же они бросить в таком состоянии дочь. Амра была этому только рада, ведь любая задержка означала, что ей не нужно паковать чемоданы, которые и так были толком не распакованы.

Несмотря на все волнения вчерашнего дня, Амре тут нравилось. И уж точно ей не хотелось прямо сейчас уезжать отсюда. Как будто ее удерживало что-то.

Потом, когда все они сидели за столом прямо на лужайке во внутреннем дворе и завтракали, Дилия предложила схо-

дить в сувенирные ряды. Вот это было здорово.

Конечно, Амра хотела посмотреть знаменитые сувенирные ряды асуров. Ей столько раз приходилось про них слышать. Там артефакты, эксклюзивные вещицы, и все это изготавливается прямо на глазах!

– Мам?! – выпалила она тут же. – Это там, где вам кузнец выковал обручальные кольца?

– Да. Помнишь, Вишенка? – папа обнял маму.

А она улыбнулась и прижалась к нему.

– Конечно, помню.

Амра тихонько затаилась. Главное, не спугнуть...

– И Таньму навестим заодно.

Теперь уж мама не могла отказаться точно.

И после завтрака все они выбрались из дома и отправились в сторону сувенирных рядов. Был яркий солнечный день, для прогулки подходил идеально. Чужой город. Экзотика, с которой они начали знакомиться.

Вот прямо сейчас.

Потому что, как только они вышли из дверей черной башни, их сразу встретили два рослых асура. Стражи. Из тех, что вчера были вместе с Гадесом, когда задержали Арса.

Оба блеснули на Амру короткими заинтересованными взглядами. Однако тут же учтиво поздоровались и отошли в сторону. И дальше уже держались на почтительном расстоянии.

Родные немедленно покосились на Амру. Саха даже вы-

гнул бровь, а она сделала сердитые круглые глаза. Ничего не скроется от этих Умрановых!

Вообще, конечно, это было ужасно приятно, в школе она тоже была достаточно популярной, но это закрытая частная школа, и популярность там несколько иного характера. И так неожиданно оказалось ощутить себя почти взрослой девушкой, что она даже оделась не совсем так, как одевалась всегда. И еще.

Это был редкий случай, когда они вместе выбрались куда-то. У них очень дружная семья, но в обычное время каждый занят. У всех свои дела. Нет, они, конечно же, в обязательном порядке посещали семейные праздники, свадьбы и прочие официальные мероприятия, принятые у Нагов. Но это другое.

А чтобы вот так просто пройти по незнакомому городу – совершенно особое удовольствие.

Да еще добавить к этому тайное ожидание...

Амра оглядывалась по сторонам, несколько раз столкнулась взглядом со стражами, шедшими примерно в десяти шагах сзади, и невольно покраснела.

Так, неспешно двигаясь, они подошли к центру города. И она в очередной раз поразилась интересному феномену. Ведь если пройти пешком, вся территория Северной общины казалась маленькой. Обычный небольшой городок, похожий на старинные городки юга Европы. Однако она уже знала, что впечатление обманчиво, на самом деле тут скры-

ты огромные пространства. А внешнее – это как верхушка айсберга. Наги так не умеют. Как они это делают? Для нее оставалось загадкой.

Был еще вопрос – почему общину называют Северной, хотя тут везде ощущается палящий зной? Но этот вопрос она собиралась задать потом. Не сейчас.

Потому что сейчас им на пути стало попадаться все больше асуров. Одиночные прохожие и группы. И очень многие провожали ее взглядами, в которых читалось узнавание. А молодые парни так и вовсе головы в ее сторону сворачивали.

Чееееерт. Она почувствовала себя действительно популярной!

– Кхмммм! – прокашлялся Саха, оборачиваясь.

Его уже малость достало такое повышенное внимание.

– Это потому что вы гости, – ровно пояснил Гадес. – По закону, до тех пор пока вы здесь, вы можете беспрепятственно ходить везде, ни один асур не причинит вам вреда. Вас примут в любой дом.

– Ага, – хмыкнул Саха. – И девственницу предложат.

– Что? – удивленно уставился на него Гадес.

– Ничего, это я так, кое-что вспомнил. Скажи лучше другое, – добавил он тихо, чтобы слышал только Смотрящий. – Если по закону асуров гость неприкосновенен, как вышло, что эти пятеро напали на Амру?

Смотрящий сразу помрачнел.

– Я выясняю этот вопрос, – проговорил твердо. – Можешь не беспокоиться за безопасность Амры. Ей ничего не угрожает. От нее не отойдут и не спустят глаз.

Саха кивнул.

Как раз в этот момент они наконец выбрались на центральную площадь. А оттуда дорога уже была знакомой.

Амра была тут вчера, но мало что запомнила. Зато сейчас она смотрела во все глаза.

Дома вокруг, площадь в форме вытянутого девятиугольника, на одном полюсе которого находился архив, а на другом ратуша. В первых этажах домов были кафе и бутики, книжные магазины. Дважды ей попались салоны фотографии, потом художественный салон, сквозь витрину видны были развешанные по стенам картины. Вроде все было как и везде, но такое необычное!

И еще она заметила, что здесь как-то по-особому уложена брусчатка. Что-то наводило на мысль, что и площадь может трансформироваться. Но если площадь трансформируется, то куда и как???

Мысль была шокирующая, но Амра не успела ее додумать.

Они уже вышли на одну из улиц, отходивших от каждого из девяти углов площади. Пройти теперь оставалось совсем немного. Небольшой переулок, а за ним сувенирные ряды.

Когда они свернули в проход, она почувствовала на себе взгляд.

Как будто укол ледяной иглой между лопаток. Холодный отстраненный интерес, какой-то чужой. Ей даже на миг стало зябко.

Но ощущение было мимолетным и сразу же исчезло. А когда Амра обернулась, не увидела там никого, кроме шедших за ними стражей. Молодые асуры держались невозмутимо и уверенно, да, посматривали на нее, но от них исходила совсем другая энергетика.

Амра решила, что ей показалось, и усмехнулась про себя. Надо же, после вчерашнего уже мерещится что-то непонятное. А переулочек как-то сразу закончился.

И – вот оно, прямо перед глазами.

Широкая улица, мощенная камнем, а по обе стороны сувенирные ряды. И опять это чувство, как будто они угодили в какой-то другой мир. Потому что тут было шумно, толкался народ. Местные и туристы.

И тут были сувенирные лавки, маленькие и большие. Но не такие, как на главной площади. Там все было цивильно, рафинированно, «причесано», а тут живое, волшебное, настоящее! Амра даже в первый момент растерялась и вертела головой, не зная, в какую сторону смотреть.

– Оооо! – восторженно простонала Диля и оглянулась на мужа, а потом подмигнула ей: – Гребем все подряд! Дома разберем.

И тут же повернулась к родителям:

– Ма! Вы же с нами?

Можно подумать, у них были другие варианты.

Наверное, чтобы понять народ, надо увидеть рынок.

У Амры просто разбегались глаза, не прошло и получаса, а у нее уже набралось целых два здоровых пакета разных чудес. И заодно узнали, как асуры умеют торговаться и отпустить шуточки! Не хуже, чем Наги.

И да, по части впарить клиенту свой товар им тоже нет равных.

А еще она увидела, как асуры смеются. И смех делает их, смуглых, словно опаленных солнцем, носатых и чернявых, по-настоящему красивыми. Это было неожиданно.

В конце концов, перемещаясь от лавки к лавке, они добрались до кузницы. А там рядом со своим мужем-кузнецом как раз была Таньма. И тут началось. Все говорили сразу и все обнимались. Кроме Гадеса, конечно, он все-таки Смотрящий.

Дилю Таньма вообще вертела, как куклу, и приговаривала, показывая два пальца:

– Тебе два будет! Тебе два!

Смеялась и подталкивала локтем Наилю с Сахой. А потом переключилась на нее.

– Тебе красивый муж брать! – она закатила глаза и харак-

терным жестом коснулась сначала груди, потом лба и показала вверх.

Высшая степень восхищения.

Амра смутилась. Это так странно прозвучало, слишком уж было созвучно ее тайным мыслям. Ей казалось, все на нее смотрят и догадываются, о ком она сейчас подумала. По счастью, этот момент забылся и внимание теперь переключилось на другое.

Амра осталась как-то особняком и начала оглядываться.

Она бы никогда не призналась себе, что ищет его в толпе. Зачем? Ей просто надо было сказать ему слова благодарности. Просто вежливость, не более того...

Вдруг опять то ощущение чужого взгляда. И сразу вслед за этим рев мотора и визг покрышек по камню.

Ширас должен был уехать.

Хотя бы просто потому, что в какой-то момент все, окружавшее его, стало... Как треснувшая скорлупа на голове у птенца, для которого яйцо, прежде бывшее домом, вдруг стало тесным.

Надо стряхнуть с себя все это. Понять, кто он есть, и начать жить заново.

И разыскать, наконец, отца.

Его премудрая всезнающая мать ни одного намека не дала, она только таинственно улыбалась. Значит, придется са-

мому. Но у него не шли из головы ее слова.

«Твой отец жив и здоровствует. А не рассказывала, потому что ты не спрашивал».

Да, не спрашивал. Это была больная тема. Ну вот, спросил. И что?

«Ты похож на него».

Похож...

Откровение сродни шоку. Ширас всегда давил в себе это, знал, что был и будет асуром. Глупо отрицать свою суть, да? Он феникс и сын феникса, как это ни смешно. Кровь все равно взяла свое.

Однако, кроме этого, Ширас тогда понял и другое.

Эрида, что бы она ни говорила, не забыла его отца. Рядом с ней никого, она всегда одна. И хотя бы ради этого стоило найти папашу и спросить – какого черта?

После того разговора с матерью Ширас уехал сразу. Болтался без цели в мире людей почти месяц, потому что не хотел знать, что здесь будет происходить без него. Обрывая нити, надо их рвать.

Вернулся только за тем, чтобы взять брошенный сгоряча на прикроватной тумбочке медальон. Память. Взял и уже ехал обратно, когда услышал ЕЕ призыв и тут же бездумно бросился на помощь. А теперь он уже просто не мог уехать, потому что за девчонкой надо было приглядывать.

То, что за ней ведется охота, Ширас понял сразу. Но кто и с какой целью? Это еще предстояло выяснить. И до тех пор, пока не выяснит и не обезопасит ее, никуда уезжать нельзя. Он должен быть рядом.

В этот раз призыв сработал спонтанно. Он, не раздумывая, рванулся и вышел в ту точку в сувенирных рядах. Замер на мгновение, отпуская свою силу, и стал сканировать пространство. Где?!

Девушку он увидел сразу. Вокруг нее уже ощетинилась охрана.

Но где угроза? Кто?

Арс?! Тоже здесь, гад.

Ширас выругался про себя. Так и чесались руки выдрать хребет уроду. Но Арс явился за тем же, что и он. И точно так же озирался, пытаясь понять, откуда исходит опасность.

В толпе ощущался едва уловимый шлейф людской магии.

Ширас помнил этот приторный привкус тлена. Он был еще совсем ребенком, мать заставила. Когда-то человеческие маги убили ее сестру, с тех пор она сделала все, чтобы он мог распознать эту гадость и не попался.

Сейчас он смотрел, как стражи прочесывают толпу туристов, безошибочно отлавливая тех, на ком есть отголоски этой магии. Арс замер в стороне и с ненавистью буравил его взглядом. Плевать он на него хотел. Арсу в любом случае придется убираться. У него нет права приближаться.

Сам он намерен был уехать только после того, как будет

уверен, что Смотрящий полностью контролирует ситуацию.

Все опять произошло так быстро и внезапно!

Только что они стояли у кузницы и разговаривали. И вот уже их с мамой и Дилей с трех сторон закрывали мужчины, а стражи стремительно рванулись в толпу туристов, отлавливая там кого-то. Но самым главным было не это!

Черный байк, опять возникший словно ниоткуда! А за рулем Ширас. Лицо сосредоточенное, злое, цепкий взгляд. Весь он в этой черной коже... Амра не могла отвести от него глаз. Все остальное – опасность, страхи – сразу отошло на второй план, а ее захлестнуло эмоциями.

Но вот черный байк стал выруливать и закладывать широкую дугу в толпе.

И в этот момент случилось то, чего Амра никак не ожидала.

Глава 5

Один из туристов в толпе, из тех, кого уже отсекали от остальных стражи, рыхлый парень в футболке и шортах, вдруг задергался и загорелся живым факелом. И от него пошла направленная вдоль улицы волна пламени.

Так быстро! Доли секунды. Вспышкой в сознании – тер-акт!

В следующее мгновение взвизгнули покрывки, черный байк перегородил улицу, а сидящий на нем мужчина развернулся корпусом к несущейся волне огня и словно впитал ее в себя. Во всяком случае, так выглядело со стороны, потому что пламя мгновенно схлопнулось и погасло.

Дальнейшее Амра просто не увидела. Потому что их всех Гадес переместил к дому, она и ахнуть не успела. И потом мужчины сразу же ушли, а их, несмотря на все протесты и возмущение, оставили сидеть в черной башне.

Теперь приходилось ждать в полной неизвестности, что там происходит. Амра была в шоке и не находила себе места.

В тот момент в сувенирных рядах творилось нечто невероятное. Шум, вопли, растревоженная толпа, которую старались успокоить и заставить вернуться к своим делам стражи

порядка.

По сути, был самый настоящий теракт.

Сахе приходилось видеть такое в мире людей. Но здесь?

– Не ожидал, что у вас творится такое же дерьмо, – негромко проговорил он.

Мрачный и сосредоточенный Гадес ответил, глядя перед собой:

– Мы такие же члены земного сообщества. И даже в какой-то степени более открыты, чем вы.

Саха молча кивнул. Туризм, торговля, внешние сношения. Это в подземном мире Наги закрыты для людей, зато процветают собственные интриги, а в верхнем мире те же проблемы с людьми. Грязные методы, борьба за передел сферы влияния и конкуренция в бизнесе.

А здесь Смотрящего уже ждали. За те несколько минут, что им понадобилось, чтобы доставить домой женщин, там уже собралась целая свора недоброжелателей. Наиболее влиятельные семьи асуров и с ними представители местной прессы. И пошло, и поехало. Гадесу пришлось не столько заниматься делом, сколько отвечать на нападки.

В общем-то картина складывалась неприятная.

В результате взрыва пострадал турист, гражданин Голландии. Взрыв был спровоцирован магически, но в официальном ответе властям страны, которая и направила сюда туристическую группу, об этом, разумеется, не могло быть и речи. Во взаимоотношениях с миром людей выдерживалась по

этому вопросу полная конфиденциальность.

Кем на самом деле являлся пострадавший, жертвой или террористом-смертником, покажет только расследование, уголовное и магическое. Наверняка каждая из сторон будет вести еще и независимое расследование. А пострадавший был в коме, и это только добавляло пищу для разного рода толкований.

Усугублялось это еще тем, что теракт произошел как раз в тот момент, когда там находился вместе с семьей брат главы клана Черных Нагов. Сколько было «искренних» воплей по этому поводу. На Смотрящего пытались навесить все, начиная от неспособности обеспечить безопасность гостей внутри общины, до угрозы разрыва отношений с кланом Черных Нагов.

И ведь понятно, что происходит. Сахе, выросшему среди змеиных интриг, это было видно как на ладони. Свалить Гадеса с должности Смотрящего значило бы ослабить власть Эриды и изменить общий баланс сил в общине асуров.

Этот момент Саха просек сразу и сделал официальное сообщение от своего лица и от имени клана Черных Нагов, что не имеет претензий. И как только появилась возможность, сказал Гадесу:

– Под тебя копают, брат.

Тот кивнул и сухо проговорил:

– Я справлюсь.

Потом с шумом выдохнул и начал, медленно подбирая

слова:

– Но на то время, пока я буду со всем этим разбираться...

– Девочки побудут у меня, – просто сказал Саха.

– Да. Именно об этом я хотел просить тебя, – глухо произнес Смотрящий.

Он был мрачен, лицо застыло неподвижной маской. Видно было, что ему с трудом далось это решение. Саха повернулся к нему и сказал, глядя в глаза:

– Мой дом всегда открыт для тебя, ты можешь приходить в любой момент. Закончишь с этим дерьмом и заберешь жену к себе. А пока можешь вообще жить у меня.

Секунду Гадес смотрел на него, потом выдохнул:

– Спасибо.

И сразу перешел на деловой тон:

– Я пришлю охрану для Дили и для Амры.

– Угу, – кивнул Саха.

Охрану он и сам к ним такую приставит, что ни одна тварь близко не подойдет! Вот кстати о тварях. Он поискал взглядом Арса, асура там уже не было. Ширас тоже успел уехать. Жаль, он хотел перекинуться с прекрасным принцем парой слов.

В конце концов Саха повернулся к Гадесу и спросил:

– Может, Инара прислать? Такара? М? У них неплохой опыт по работе с человеческими магами, сталкивались, когда похитили старшую дочь Далгета Асю.

Гадес покачал головой.

– Не надо. Они только женились оба, не стоит портить им праздник. Справимся сами.

– Как скажешь, – пожал плечами Саха.

И приложил руку к родовому артефакту, вживленному под кожу на груди. Тайное средство связи, которым обеспечил их отец. Такой артефакт был у него и у братьев. И еще у молочной сестры Сахи Таньмы. Давно не пользовался он этим каналом, но сейчас Саха вызвал именно ее и просил сообщать ему обо всем, что она тут узнает.

Теперь можно было уходить.

Дома сборы были короткими.

Когда выяснилось, что они уходят обратно в клан к Черным, Диля шумела, что она никуда не уйдет. Что сама разберется с этими тварями. Успокоилась, только когда Гадес обещал, что это временно и что он каждую ночь будет у нее ночевать.

А Амра просто была в тихом отчаянии.

Неужели она сейчас вот так уйдет и больше никогда ЕГО не увидит?

Она даже сказать об этом никому не могла, и это было ужасно. Как бы то ни было, меньше чем через полчаса Гадес и неизменные два стража проводили их до границы. Он перешел с ними, прижал к себе Дилю и так стоял, некоторое время, закрыв глаза. Потом низко пророкотал:

– Одиль, девочка моя, я вынужден.

Диля шумно выдохнула, стукнула его кулаком по груди и толкнула в сторону границы, сердито буркнув:

– Возвращайся!

Этот грозный мужчина склонил перед ней голову, взял ее руку в свою ладонь и прижал к губам.

– Я же обещал.

А после повернулся, прошел эти несколько шагов до границы и, как только ступил на мощенную камнем площадь, исчез. До этого момента Диля крепилась, а сейчас у нее наворачнулись слезы. Амра готова была плакать тоже, у нее сердце разрывалось.

Но в следующее мгновение они были уже у себя дома. В безопасности.

И тут Диля разревелась. Громко, в голос. Мама обняла ее, беспомощно уставилась на отца и пробормотала:

– Саха...

– Я к Далгету, – только и сказал он и тоже исчез.

Остались они втроем. Амре теперь было не до своего горя. Потому что пришлось сначала Дилю успокаивать, потом маму успокаивать. Потом звонить бабушке Адиле и дедушке Шамилю, чтобы срочно приезжали, потому что дома дурдом. И чтобы обязательно брали с собой Сливку и попугайчиков.

К вечеру в этой суете Амра так намаялась, что еле передвигала ноги.

Перед сном уселась на свою кровать, оглядела комнату.

Все вокруг было по-прежнему, как будто она и не уезжала. Как будто ей это все привиделось. Но ведь было же! Было...

Все это невероятное. Яркий всплеск в ее жизни. И черная башня, и чертов дурак Арс, и этот суд, и... Принц асуров, которой сегодня закрыл их собой от пламени. И которого она больше не увидит.

Она не выдержала, тихонько заплакала. Потом улеглась набок и свернулась калачиком. Лежала так некоторое время, смотрела в пространство и все-таки заснула, усталость взяла свое.

Утром все воспринималось немного иначе. Вчерашнее горе ушло вглубь, не исчезло, но притупилось. Диля уже не плакала. Ночью приходил Гадес, он, конечно, ничего не рассказал, но для душевного равновесия этого было достаточно.

К тому же приехали бабушка с бабушкой и привезли птичек и кошку. Сливка носилась везде как заведенная, вот теперь дома точно стал дурдом.

И все как-то понемногу стало входить в обычный ритм. Спустя пару дней Диля уже вовсю созванивалась с Асей, а потом и вовсе вернулась в университет и занялась своим кафе. А Амра пошла в школу.

Охраны вокруг нее было вдвое больше, чем обычно. Те Наги, которых выделил папа, да еще асуры, которых прислал Гадес. Мимо нее теперь муха не пролетит, мрачно пошутила

она про себя, стоя у окна на перемене.

И каково же было ее удивление, когда она увидела, как за воротами школы мелькнул знакомый черный байк. Амра прильнула к стеклу, уперевшись в него ладонями. Смотрела и не могла оторваться. Не узнать его было невозможно. Она бы и с закрытыми глазами поняла, что это ОН. Ширас, принц асуров.

В первую секунду она растерялась, а потом ее просто затопило радостью. Так, что сердце готово было выскочить из груди. А он остановился напротив, поправил ворот черной кожаной куртки и посмотрел на здание, безошибочно найдя взглядом ее окно.

Ее тут же залило смущением. Хотелось спрятаться, но не было сил даже шевельнуться. Она так и стояла, приклеившись к стеклу, пока он не отвел взгляд.

Прозвенел звонок, перемена закончилась, и надо было идти в класс.

Амра с трудом заставила себя уйти. И потом на уроке совершенно не могла сосредоточиться. Как она высидела оставшееся время, сама не помнила.

Конечно, его появление не осталось незамеченным. Не та фигура! Он теперь *non grata*, никто больше не выказывал ему особых знаков почтения. Не было предупредительности. А всего-то надо было состричь волосы!

Но так даже лучше, во всяком случае знаешь, чего стоишь.

Как только Ширас подъехал, тут же обозначили свое присутствие асуры. Он сразу узнал двоих, это были те, кого к девчонке приставил Гадес. И Наги из клана Черных. Один ему особенно не понравился. Довольно красивый, синие глаза редки у Черных, из Истинных, наверняка высокого рода. Слишком уверенно держался для простого.

Все они дружно сделали на него стойку, как будто он главный урод и маньяк. Ему стало смешно. Лучше бы следили за безопасностью. Ширас вообще не понимал, как Саха умудрился отправить дочь в школу, зная о том, что до нее могут добраться человеческие маги?!

Думает, ее смогут уберечь эти его хвостатые мордовороты? Или те, кого приставил Гадес? Сам он в этом крупно сомневался. Уже дважды не уберегли.

Не будь у девчонки редкого дара и не вмешайся он вовремя...

Ширас даже не хотел думать, что с ней мог сделать ублюдок Арс. Которым, кстати, следовало заняться тоже. Но прежде следовало выяснить – кто-нибудь вообще занимался даром девчонки? Она, конечно, сильна не по годам, но надо же учить пользоваться, чтобы дар не выжег ее саму дотла. Магия смерти дает откат.

Гадес мог бы, но он сейчас занят. А кроме него, владеющие мертвым даром есть среди людских магов, только вряд ли они помогут. Значит, оставался он. Ширас всегда считал

себя асуром, давил в себе это. Но так уж вышло, что он – феникс, сочетающий в себе магию жизни и смерти. Живой огонь, убивающий и возрождающий одновременно.

Смешно, да, мать его? Смешно.

Наги из охраны Черных зашевелились, а парнишки Гаде-са не спеша двинулись в его сторону. Подходить не стали, пересекли улицу, заняли позицию напротив и уставились на него, обозначая территорию.

Ширас растер подошвой соринку на асфальте и отвернулся.

Плвать он на них хотел.

Обозначают территорию, чтобы он свалил, поджав хвост? Еще совсем недавно никто бы косо взглянуть не посмел в его сторону. Но да, он уже не принц асуров. Он теперь сам по себе. И у него здесь дело.

Перевел взгляд на часы. До конца занятий ждать оставалось не так уж долго. Он встретит девчонку и проводит до дома. А все, кому что-то не нравится, могут катиться к черту.

Еще двадцать минут ожидания, потом раздался звонок. Сейчас начнут парковаться у входа. Ширас тронул мотоцикл и отъехал чуть в сторону, чтобы не препятствовать движению. Отъехал и встал, чтобы просматривать территорию наискосок.

И стал ждать. А время именно сейчас почему-то тянулось выматывающе долго.

Вот наконец вышла Амра, он сразу заметил ее в толпе по-

друг. Ощущение – как удар. Глухо стукнуло сердце. Из глубины души вдруг потянулось что-то. Какая-то незримая жаркая нить.

Зачем это ему? На кой черт?

Он уже не рассуждал, просто следил за ней взглядом. И, кажется, она тоже заметила его. Потому что сбилась с шага, на какое-то мгновение замерла, глядя в его сторону, и вдруг споткнулась. Глупо и странно, но сердце вдруг сделало кульбит. Он чуть не рванулся ее перехватить.

Потом наблюдал, как она села в машину, и проследовал за ней до дома. Но близко подъезжать не стал. Издали убедился, что она попала за периметр главной резиденции клана Черных Нагов.

Теперь можно было временно оставить здесь все как есть и заняться другими делами. Но прежде он хотел кое-что выяснить.

А для Амры совершенно иначе воспринималось это все.

Она вообще весь урок высидела как на иголках. Когда урок закончился, в первую очередь побежала к окну. На том месте никого не было. После она долго убеждала себя, что ей просто привиделось или приняла за него кого-то другого.

Действительно, с чего бы вообще принцу асуров торчать перед ее школой? Смешно. Всю дорогу до дверей школы убеждала себя в этом.

И тут она увидела его.

Поверить было невозможно!

Еще она несколько раз видела его в зеркале заднего вида и не знала, что думать. Но чувство было такое... Тайное. Его надо было скрыть ото всех.

Когда мама спросила, почему она такая рассеянная и что с ней происходит, Амра честно ответила:

– Ничего.

Совсем иначе Наиля реагировала.

Она вообще теперь не знала, как быть.

Саха сделал все для безопасности дочери. Амра постоянно находилась под защитой лучших воинов клана. И не только.

После возвращения из общины асуров Саха сразу же отправился к Далгету, туда же явился Захри, и у них состоялся семейный совет. Последний теракт выявил серьезные проблемы, к тому же после того, что сделала Эрида для всего Змеинового мира, Наги просто не могли остаться в стороне.

Уже сейчас было очевидно, что имеет место разветвленный заговор. Все это уходит корнями и в мир людей, и, самое неприятное, в змеиные кланы тоже. Решено было, что Далгет Хан возьмет на себя взаимодействие с остальными пятью кланами Нагов. Касательно Красных и Радужных, можно было предположить, что те могут иметь к этому отноше-

ние. Захри подключится к делам Гадеса напрямую. А Саха взял на себя расследование здесь, в мире людей.

Конечно, к этому следовало подключить Такара и Инара. У Такара за те пять лет, что он как сумасшедший разыскивал Асю, накопился огромный опыт по борьбе с человеческими магами. А Инар, помимо всего прочего, прекрасно ориентировался в теневом мире самих асуров. С этим решили подождать, пусть те двое догуляют свой медовый месяц.

Но это все в глобальном масштабе.

А для Сахи не менее важно было то, что касалось непосредственно его семьи. В опасности были его дочери. И если Диля уже прошла инициацию и обряд и теперь часть жизненной силы Гадеса перешла к ней, то Амра оставалась уязвимой.

В тот же день, когда они вернулись домой с девочками, у них состоялся разговор. Потому что слишком неоднозначно все. Непросто. Амра еще совсем ребенок, а вокруг нее уже начинают собираться плохо поддающиеся контролю силы.

Начать с попытки похищения, которую предпринял Арс. Ладно, молодой, глупый и испорченный вседозволенностью асур. Его мотивы можно бы понять, если отбросить все остальное.

Потом суд. Суд произвел на Наилю двойное впечатление. Ее дар стихийной ведьмы позволял ей ощущать людей изнутри и контролировать жизненную силу. Именно так ей и удалось когда-то вытащить с того света Саху, привязать его

жизнь к своей.

Еще ее дар давал возможности предвидения.

Но не в этот раз! Как часто такое бывало, что в критической ситуации, когда надо бы знать будущее, дар молчал. Тогда на суде было лишь предчувствие. Что она будет стоять здесь еще раз. И больше ничего.

Она уткнулась лбом в ладони и проговорила:

– Как я жалею, что мы не обручили Амру с рождения.

Саха слегка обалдел.

– О чем ты сейчас, Вишенка?! Вон, мы обручили Дилю, и что из этого вышло?

– Ты не понимаешь. У нее сейчас был бы защитник.

Он тогда не стал возражать, видел, в каком она состоянии.

А на следующий день, когда приехала его теща, разговор сам собой возобновился.

– Надо было ее обручить.

– Но подожди, – начала Адиля. – Вспомни себя, дочь. Она же ведьма, она сама выберет, и только по любви.

– А до того как она выберет? Как нам ее защитить?

Пожилая ведьма пожала плечами. Отвела взгляд и неохотно проговорила:

– Инициация. Ее дар сам по себе достаточно надежная защита. Но ей всего четырнадцать...

Повисла звенящая пауза.

– Неприемлемо! – бросил Саха и вышел.

А вопрос так и остался открытым.

Еще некоторое время царило напряженное молчание, потом Адиля произнесла:

– Не поймите меня неправильно. Конечно, это неприемлемо.

Она тяжело вздохнула и потерла лоб, а потом развела руками и начала:

– Есть... разные формы.

Наиля вскинула голову, слушая мать.

– Я никогда об этом не говорила. Но по нашим старым законам есть и отсроченная инициация. Это когда... Но это...

Женщина шумно вздохнула и опустила голову.

– Что?! – переспросила Наиля.

А та кивнула:

– Да. Это очень древний закон. Он уже очень давно не применяется.

– Почему?

– Потому что он очень страшный, – тихо проговорила мать, глядя ей в глаза.

Опять повисло молчание.

– Я сожалею, что вообще редко посвящала тебя в наши древние тайны. Просто... – заговорила она опять. – Ты обрела силу и стала женой Сахи Умранова. И я подумала – что может случиться, если твою семью охраняет весь клан Черных Нагов? Теперь вижу, что все решает только судьба.

Они действительно редко разговаривали о таких вещах. Но сейчас это было уже неважно.

– Ты сказала «страшный», – спросила Наиля. – Это что, какой-то обряд?

– Да. Обряд на красную нить*, только не то, что практикуется обычно. А привязка. И отсрочить инициацию можно только на время. Потому что если опоздать...

Мороз по коже.

Наиля встала и начала ходить по комнате, пытаясь унять дрожь. Чего только она не передумала в тот момент. Несколько раз оглянулась на шкаф, в котором хранилась маленькая древняя книжица в потертom кожаном переплете, подаренная ей когда-то Эридой с надписью:

«Будущей ведьме.

Все, что ты напишешь здесь, оживет».

Страшная книга! Книга судьбы. Никогда не знаешь, как именно твое желание исполнится. И записанного в ней не изменить, ни одной буквы не убрать и не исправить, можно только добавить новое. Но даже если допишешь и думаешь, что правильно, ты не знаешь, чем ответит вселенная на твое послание.

Нет. Она тряхнула головой. Потом обернулась к матери и спросила:

– Что для этого нужно? Как вообще это будет выглядеть?

Почему ты сказала «страшно»?

– Это... Как обручение, но не совсем, – проговорила пожилая ведьма, шевельнув рукой. – Только душой и кровью. Без подтверждения телом. Обряд остается незавершенным, но между ними тянется красная нить. Это может быть мучительно, как если бы из раны медленно сочилась кровь, или может быть сладко... Я не знаю. Но есть условие. Даже два.

На первый взгляд звучало не так уж страшно, как казалось. Наила, конечно, не знала деталей, но было чем-то похоже на брачный обряд Нагов. Только она подозревала, что мама опять не договаривает чего-то важного.

– Какое условие?

– Оба должны этого хотеть. Она должна любить его, понимаешь? И за это...

– Что?

Договорить им тогда не удалось. В комнату вошла Амра.

Примечание:

* Легенда гласит: есть неосязаемая красная нить судьбы, которая связывает две души, предназначенные быть вместе, несмотря на время, место или обстоятельства. (Не путать с принятым у многих народов повязыванием на запястье красной нити от порчи и сглаза).

Глава 6

Сейчас, задним умом, Саха жалел, что отпустил Амру к асурам. Проблем вылезло море. С другой стороны, неизвестно, что было бы, если бы не отпустил. Во всяком случае, обе девочки дома. Но.

Дома сложилась странная напряженность. Нет, то, что девочки здесь, перед глазами, было хорошо. Ради этого Саха готов был терпеть у себя и тещу с тестем, и зятя. И кошку с попугайчиками. Он был им всем рад.

Но напряженность...

Вишенка молчала и хмурилась, а он готов был поперек шва треснуть.

После того разговора с тещей Саха к теме безопасности Амры больше не возвращался. Ему хватило с лихвой. Еще и потому что накануне Далгет выразил мысль:

– Вот если бы у Амры была Матри*...

Он чуть не послал брата. Еле сдержался, так и хотелось сказать: «А помнишь, как ты трясся, чтобы Такар, не дай Бог, раньше времени не затащил твою дочь в постель?!»

Черт побери! Кто знал...

Старшую дочку замуж пока выдал, думал – поседет. Младшую еще даже не начинал! А голова уже пухнет. И главное, что все время перед глазами пример Аси. Уж как девоч-

ку берегли, а все равно ее выкрали! А Амре сейчас четырнадцать, столько же, сколько было тогда Анастасии.

И мысли опять возвращались к ее безопасности.

Вот и выходило, что у него было два варианта, и оба неприемлемы.

Единственное, в чем Наиля была права, так это в том, что Амре нужен защитник. Потому что сам он не мог постоянно при дочери находиться. Дел полно, бизнес, чертов заговор, расследование, это все требует времени.

Нужен тот, кто постоянно будет с девочкой рядом. Кто-то надежный, кто будет ее оберегать. Но Саха прекрасно помнил, каково это. Когда постоянно находишься рядом, удержаться невозможно.

И все же он принял помощь брата.

Далгет не настаивал, он просто деликатно предложил, чтобы охраной Амры занимался Вагит Батуров. Уж кого-кого, а синеглазого Вагита Саха знал прекрасно. Один из лучших воинов клана, боевой командир. Из Истинных, хорош собой. И не женат.

Да, он понимал, к чему Далгет клонит, и потому пообещал, что хвост Вагиту выдерет, если тот позволит себе в отношении девочки что-то лишнее. Вагит поклялся.

Сегодня был первый день, когда она вышла из дома и в сопровождении охраны отправилась в школу.

И вот, не далее как сегодня Вагит сообщил, что возле школы обозначил присутствие чертов прекрасный принц Ширас. Да не просто обозначил, он еще сопровождал машину с Амрой до самого дома.

Первый вопрос – КАКОГО?

Зачем Ширас это делает, каковы его мотивы?

Да, он очень вовремя оказался у дома Гадеса и помешал ублюдку Арсу. И потом свидетельствовал в суде. Но это могло быть просто мстью тому же Арсу по каким-то личным причинам. На следующий день в сувенирных рядах Ширас появился ровно за полминуты до взрыва. Да, он перекрыл дорогу пламени, но это могло быть случайностью. Мысли были очень разные, и не все из них позитивные.

Зачем Ширас все это делал и с какой целью объявился сейчас? Возможно, таким образом он мстит Диле? Эриде? Всем сразу? Все это предстояло выяснить.

Если честно, то у Сахи всегда кулаки чесались навалить прекрасному принцу. Но жестко обломать и наладить ему дорогу, чтобы к чертовой матери катился, тоже не выходило. Все-таки Ширас был женихом Дили, Саха чувствовал некий моральный долг. Лицо болело в этом признаться, но это было так.

К тому же он сын Эриды.

В общем, все это свелось к тому, что Саха решил приглядеть за прекрасным принцем и даже «по-отечески» (хе-хе! на правах несостоявшегося тестя) обеспечить ему охрану. Дал

Вагиту команду глаз с Шираса не спускать и докладывать обо всех его передвижениях.

Когда выяснилось, что тот торчит у школы третий день подряд, Саха решил выбрать время и поговорить с Ширасом лично.

Три дня уже Ширас появлялся перед школой. А потом еще сопровождал ее машину до самой резиденции. Амра каждый раз с замиранием сердца следила за ним в зеркало заднего вида и переживала.

А в школе на каждой перемене бежала к окну. И, увидев наконец черный байк и его затянутую в черную кожу фигуру, застывала, не в силах шевельнуться. И снова сердце выскакивало из груди.

Амра просто не знала, зачем он здесь. Почему принц асу-ров приходит сюда каждый день?

И узнать что-то, приблизиться, спросить у него не было никакой возможности! Потому что ее теперь ОХРАНЯЛИ. Мало того что на улице вокруг нее стеной стояли воины клана, которых приставил отец, и посланные Гадесом асуры. Теперь у нее еще появился начальник охраны Вагит. Так вот, этот Вагит мог даже заходить вместе с ней в здание.

Взрослый Наг, серьезный и молчаливый, боевой командир. Ненамного моложе папы, но все ее одноклассницы запа-ли на его синие глаза и строгую военную выправку. Конечно,

Амра знала его с детства, сколько раз видела в подземном дворце у дяди Далгета.

К популярности Амры в школе благодаря этому прибавилось сто очков. Но ей от этого не стало легче, ведь теперь она начисто была лишена возможности самостоятельно передвигаться вне стен здания. Да и в стенах тоже.

А ей надо было выбраться.

Три дня она молча терпела эту ситуацию, на четвертый уже хотела подойти к этому невозмутимо-непрошибаемому начальнику ее личной охраны, но тут случилось то, чего она больше всего опасалась.

Время – ресурс, который Ширас не ценил никогда. Зачем? Если жизнь может быть бесконечно долгой. Асуру если не помочь, он не умрет сам. Разве что от скуки. Или от подлости. Или еще каким-то образом подставится под удар.

Но это было прежде, до того как его жизнь разделилась. А сейчас, когда внутри него шел внутренний отсчет, живший словно по инерции принц асуров внезапно осознал, насколько оно важно. Время, которого катастрофически не хватало.

Его собственный усиливающийся дар – это было... Ощущения неоднозначные и странные. Все равно что обнаружить в себе еще одну сущность. И ты, и уже не совсем ты. И ЭТО огромное внутри тебя, оно заполняет тебя всего. Растет и растет, и скоро перестанет помещаться.

Каково это, быть фениксом по-настоящему?

КАКОВО? Что это? Кто ему расскажет?

Зародившаяся в нем потребность разыскать отца только крепла с каждым днем. Но он не мог бросить здесь все и уехать. Девчонка, его странное притяжение к ней, ответственность, которую он за нее чувствовал. Все это прочно удерживало его здесь. Как якорь.

Он должен был. Но пока даже не знал, как подступиться. При его появлении ее охрана каждый раз ощетикивалась, а Ширасу хотелось сплюнуть сквозь зубы и сказать: «Делом лучше бы занялись!»

Разнести бы тут все показательно. Чтоб знали. Но он не на своей территории, он здесь чужак. Потому обозначал присутствие и терпеливо ждал, когда хвостатые наконец успокоятся и перестанут шипеть в его сторону. Стражи, которых послал Гадес, вообще его не волновали.

В тот день он подъехал к последнему уроку и занял свое уже ставшее привычным место напротив ворот. Охрана, асуры и Наги были на местах и так же настороженно на него косились. Ширас взглянул на окно, потом на часы и отвернулся.

И вдруг почувствовал, как неувлимо изменилась обстановка вокруг.

Кажется, дождался, только чего – пока не понял сам.

Даже оборачиваться не надо было. Боковым зрением Ширас засек, как подъехал автомобиль и припарковался неподалеку. Потом раздался хлопок, закрылась дверь. И волной пошла энергетика, чересчур знакомая, чтобы не узнать.

Саха Умранов.

Белобрысый Змей. Он всегда бесил Шираса и вызывал в нем дух соперничества. По большей части, непреодолимо хотелось ему вмазать. Но вместо этого он сначала изображал примерного жениха для его старшей дочери. А теперь торчит здесь.

И если тогда отошел, то теперь черта с два сдвинется с места.

Раздались неспешные шаги. Ширас мрачно хмыкнул про себя – шум городской, а белобрысого все равно слышно, как будто вокруг полный вакуум. Однако он продолжил сидеть, глядя в сторону и опустив одну ногу на асфальт.

Шаги медленно приблизились и замерли рядом, а через секунду прозвучал насмешливый голос:

– Рад видеть тебя в наших краях.

Ширас вскинул на него хмурый взгляд. Саха смотрел в сторону, как будто ему совсем не было дела, но он-то знал, что это не так. Ответил в тон:

– Взаимно.

– Какие-то дела? – все так же глядя в сторону, спросил Саха.

А он усмехнулся и с издевкой проговорил:

– Нет, по тебе соскучился.

– Ммм? – белобрысый наконец-то соизволил повернуться. – А я-то думал, чему обязан радостью? Что ж не зашел тогда?

И уставился на него своими яркими голубыми глазами. Ширас растер ногой мелкий камешек на асфальте и сказал:

– Мне и здесь нормально.

– Нормально, говоришшь, – протянул Саха и вдруг без всякого перехода припечатал: – А скажи-ка мне, что ты делал в сувенирных рядах?

Этот подозрительный тон взбесил Шираса в один миг. Он вспомнил свое ощущение, когда услышал призыв девчонки и уловил ее страх. Вспомнил тошный сладковатый привкус людской магии и ту волну пламени, что уже готова была прокатиться по рядам. Так и хотелось послать Саху.

– То же, что и ты, – выплюнул он.

И вдруг резко обернулся и спросил:

– Скажи лучше, какого черта отпускаешь девчонку в школу, когда здесь до нее могут добраться людские маги?!

– Ах-ха! – язвительно осведомился тот, подаваясь вперед корпусом. – Вот мы и добрались до причины, да?!

Да, добрались! И плевать уже было Ширасу, из него просто поперло:

– Ты вообще думал заниматься ее даром?! А? Хоть понимаешь, что дар смерти, если не научить ее им пользоваться, может выжечь девчонку дотла?

– Да что ты говоришь?! – яркие глаза Сахи сверкнули, а ноздри раздулись от гнева. – Я не понимаю, а ты, значит, понимаешь?!

– Да, – кивнул Ширас. – Я. Понимаю.

И отвернулся. Повисло напряженное молчание, потом он негромко сказал:

– Я мог бы помочь.

– И чем это ты можешь помочь? – перекосясь Саха.

– Я знаю, как с этим справиться.

Снова повисло молчание. Саха долго сверлил его взглядом, потом выдал:

– Смотри. Узнаю, что ты морочишь девчонке мозги...

Или если позволишь себе что-то лишнее...

– Пошшел ты, – бросил сквозь зубы Ширас.

Демонстративно отвернулся от него, встал с байка и перешел через улицу к воротам.

Саха смотрел ему вслед со скрытым удовлетворением. Потому что Ширас выдал правильную реакцию. Это был хороший ответ. Именно так он сам ответил бы в подобной ситуации.

Но испытать удовольствие от того, что тебя послали? Нонсенс.

«Стареешь», – хмыкнул он мысленно.

Потом достал гаджет и набрал Вагита. Как только началь-

ник личной охраны Амры принял вызов, приказал:

– Прекрасному принцу доступ разрешаю. Но глаз с него не спускать.

Поимечание:

* Матри – брачный знак, который получает женщина, становясь Иматаани – избранной, супругой Нага, матерью его детей. Матри – абсолютная защита для матери и потомства.

Глава 7

Не так пошел разговор с Сахой, но и плевать. Он должен был сделать это. Потому что иначе не сможет уйти, а ему нужно.

На самом деле Ширас уже сам не знал, что ему нужно. Что-то большое властно толкало его изнутри, и после стольких лет застойного существования он впервые чувствовал, что живет. Но это была странная жизнь. Постоянно на острие. Как будто его гнал кто-то, нашептывая на разные лады, что он может не успеть.

Довольно копания в себе. Он дошел.

Ширас знал, что с минуты на минуту прозвенит звонок и вскоре после этого, надо только немного подождать, она выйдет. Младшая сестра его бывшей невесты, девчонка, на которую откликалось что-то жаркое в его душе.

Что собирался говорить? Какая разница. С чего-то начнет.

Однако прежде всего пришлось познакомиться с начальником ее охраны.

И пока тот здоровался и представлялся, у Шираса было время хорошенько рассмотреть его. Впрочем, он вспомнил его, Вагит командовал у Далгета отрядом воинов клана. Раздражало, как этот Черный Наг держался, слишком невозму-

тимо и спокойно. Хотелось надавить силой и спросить: «А так?». У того промелькнуло какое-то ответное чувство во взгляде, но тут же потухло.

Начальник охраны выдал:

– Принц Ширас, доступ вам разрешен.

«Вот именно», – подумал Ширас, глядя в глаза Нага, не то голубые, не то синие.

А тот добавил:

– Но только в моем присутствии.

Что?! Ширас мысленно выругался и обернулся, чтобы высказать Сахе Умранову все, что он о нем думает. Однако того уже на месте не было. Пришлось выдохнуть раздражение, ничего, еще успеется.

Он медленно повернулся и смерил Нага хмурым взглядом. Объяснять, куда ему идти, не стал. Ширас знал, что в любом случае найдет способ обойти это препятствие. А тем временем прозвенел звонок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.